ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 37. ЧЕТВЕРГЪ



2-го Апрѣля **1864.**

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз., въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С.-Петербургъ, 31 марта.

О разрѣшеніи совершать крѣпостные акты на выкупныя свидѣтельства и 5½% доходъ въ уѣздныхъ судахъ на всякую сумму. Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, по представленію министра юстиціи, о разрѣшеніи совершать крѣпостные акты на выкупныя свидѣтельства 5½% доходъ въ уѣздныхъ судахъ на всякую сумму, *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе ст. 147-й Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года положенія о выкупѣ и Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта 27-го іюня 1862 года п. 7, и 24-го іюня 1863 года постановить: „Крѣпостные акты на выкупныя свидѣтельства и 5½% непрерывный доходъ, назначаемый помѣщикамъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го іюня 1862 года, могутъ быть совершаемы въ уѣздныхъ судахъ на всякую, безъ ограниченія сумму.“ Его Императорское Величество таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 9-го марта 1864 года. (Р. Инв. № 72)

— *О временныхъ правилахъ для управленія арестантскими ротами гражданскаго вѣдомства.* Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ указѣ правительствующаго сената, отъ 7-го января сего года, о передачѣ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства въ завѣдываніе мѣстныхъ губернскихъ правленій, г. министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ о временныхъ правилахъ для управленія арестантскими ротами гражданскаго вѣдомства. Комитетъ, соглашаясь вполнѣ съ его, министра внутреннихъ дѣлъ, мнѣніемъ о необходимости изданія, въ административномъ порядкѣ, временныхъ правилъ для завѣдыванія и управленія сими учрежденіями, полагалъ постановить слѣдующее: 1) Арестантскія роты гражданскаго вѣдомства подчинить начальникамъ губерній и градоначальникамъ, съ предоставленіемъ имъ права всѣхъ лицъ, служащихъ въ составѣ сихъ ротъ, въ случаѣ замѣченныхъ упущеній и злоупотребленій, устранять отъ службы и дѣлать распоряженіе о преданіи ихъ, чрезъ мѣстныя губернскія правленія, суду, доводя о семъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства, или подвергать инымъ взысканіямъ. Наблюденіе же въ хозяйственномъ отношеніи и за отчетностію ротъ возложить на губернскія правленія и канцеляріи градоначальниковъ, предоставивъ имъ всѣ права и обязанности по завѣдыванію арестантскими ротами, какія принадлежатъ строительнымъ коммиссіямъ, на основаніи устава о содержащихся въ арестантскихъ ротахъ и особыхъ по сему предмету распоряженій, сдѣланныхъ въ разное время главнымъ управленіемъ путей сообщенія. 2) Поручить начальникамъ губерній и губернскимъ правленіямъ распорядиться о скорѣйшемъ пріемѣ арестантскихъ ротъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ приказѣ по вѣдомству главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, 20-го декабря 1863 года. 3) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда строительныя и дорожныя коммиссіи и правленіе IV округа путей сообщенія входили съ представленіями въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, губернскія правленія и канцеляріи градоначальниковъ обязаны вносить свои представленія, чрезъ начальниковъ губерній и градоначальниковъ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ. 4) Военное управленіе ротами оставить, впредь до особаго распоряженія, на существующихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе чиновъ арестантскихъ ротъ, впредь до преобразованія сихъ ротъ, производимо было на томъ же основаніи и такимъ же порядкомъ, какой установленъ для сношеній, въ подобныхъ случаяхъ, между министерствами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ о военныхъ чинахъ карантинной стражи. 5) Ротному командиру и всѣмъ чинамъ роты состоять въ той же зависимости отъ губернскихъ правленій и градоначальниковъ, въ какой они нынѣ находятся отъ строительныхъ коммиссій. Военно-судныя дѣла, возникшія до передачи ротъ въ гражданское вѣдомство, окончить производствомъ и рѣшеніемъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій; могущія же возникнуть послѣ передачи рѣшать, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть военные и генералъ-губернаторы, симъ главнымъ начальникамъ, а въ губерніяхъ, кои не имѣютъ главныхъ военныхъ начальниковъ, военно-судныя дѣла о чинахъ арестантскихъ ротъ рѣшать начальствамъ внутренней стражи, съ тѣмъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ тѣ изъ сихъ дѣлъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть командира отдѣльнаго корпуса, были вносимы на ревизію въ генералъ-аудиторіатъ военнаго министерства. 6) Ближайшее наблюденіе за нравственнымъ исправленіемъ арестантовъ, постояннымъ занятіемъ ихъ работами и пріисканіемъ оныхъ, а также за благоустройствомъ вообще ротъ, подъ высшимъ надзоромъ начальниковъ губерній и губернскихъ правленій, согласно уставу о содержащихся въ арестантскихъ ротахъ, возлагается на особое попечительство надъ ротами, въ составъ котораго, кромѣ назначаемыхъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, двухъ попечителей изъ директоровъ тюремныхъ комитетовъ, входитъ и градской голова, какъ лицо, которому близко извѣстны нужды города и средства его, съ предоставленіемъ начальнику губерніи права назначать, для содѣйствія попечительству: а) полицеймейстера, для сохраненія порядка во время производства арестантами работъ въ городѣ, и б) городоваго архитектора, какъ распорядителя самаго производства работъ. 7) Кромѣ сихъ лицъ, предоставляется начальникамъ губерній приглашать къ попечительству объ арестантскихъ ротахъ командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи или же предполагаемыхъ, въ замѣнъ ихъ, мѣстныхъ губернскихъ военныхъ начальниковъ, какъ инспекторовъ воинскихъ чиновъ въ ротахъ и блюстителей военной дисциплины въ оныхъ, и назначать техниковъ для указанія способовъ при производствѣ работъ и опредѣленія уроковъ, если, по роду работъ, это будетъ возможно. 8) Каждый изъ попечителей арестантскихъ ротъ, наблюдая, въ кругу своихъ обязанностей, за точнымъ исполненіемъ порядка, опредѣленнаго уставомъ о содержащихся въ арестантскихъ ротахъ, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій, исправленіе которыхъ превыситъ его власть, и вообще по предметамъ, относящимся до открытія новыхъ работъ, постройки какихъ-либо вещей или пріобрѣтенія инструментовъ и тому подобнаго, вноситъ записку вице-губернатору, а въ болѣе важныхъ случаяхъ,—начальнику губерніи. По этимъ запискамъ они даютъ разрѣшеніе надписью,—или исполнительнымъ порядкомъ, что передается къ исполненію командиру арестантской роты,—или для обсужденія въ попечительствѣ, которое собирается подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, и постановленіе коего представляется на утвержденіе начальника губерніи. При назначеніи работъ, особенно обращается вниманіе на соотвѣтственность оныхъ и мѣстъ, гдѣ работы будутъ производиться, на основаніи послѣдовавшихъ предписаній. Для производства дѣлъ попечительства, начальники губерній или градоначальники назначаютъ одного изъ чиновниковъ губернскихъ правленій и ихъ канцелярій. 9) Въ видахъ заботливости о постоянномъ занятіи работами арестантовъ и доставленіи имъ возможности къ большимъ заработкамъ, главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій предоставляется: изъ работъ, при казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ, тѣ, которыя будутъ возможны для арестантовъ арестантскихъ ротъ, производить сими арестантами, но съ тѣмъ, чтобы эти работы были поставлены въ условія вольнаго труда. Для сего, подвѣдомственныя главному управленію мѣста и лица входятъ всякій разъ въ соглашеніе съ начальствомъ арестантскихъ ротъ и заключаютъ надлежащія условія о количествѣ и качествѣ работъ, срокѣ выполненія и о платѣ за оныя, наблюдая, чтобы плата не превышала цѣнъ подрядныхъ или хозяйственныхъ.—Въ случаѣ открытія государственныхъ работъ, предоставляется министерству внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ тѣмъ вѣдомствомъ, гдѣ работы откроются, обращать на таковыя арестантовъ одной или нѣсколькихъ арестантскихъ ротъ, даже внѣ мѣстъ ихъ постояннаго содержанія, по особымъ правиламъ, составленіе коихъ возложить на министерство внутреннихъ дѣлъ. 10) Подчинивъ тѣмъ же правиламъ заключеніе условій на мѣстахъ расположенія арестантскихъ ротъ и на частныя, болѣе значительныя работы, съ утвержденія начальниковъ губерній, обращать всѣ заработанныя, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ работахъ, деньги, въ общія суммы каждой изъ арестантскихъ ротъ и распредѣлять оныя, въ установленномъ закономъ порядкѣ, по опредѣленіямъ попечительства, утвержденнымъ начальниками губерній; и 11) Въ порядкѣ завѣдыванія ротами, министерству внутреннихъ дѣлъ предоставляются всѣ права и обязанности, какія принадлежали главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, на основаніи устава и особыхъ Высочайшихъ повелѣній. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 28-й день февраля 1864 года, это положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ. О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета гг. министровъ, сообщенномъ выпискою изъ журналовъ комитета, 18-го февраля и 3-го сего марта, министръ внутреннихъ дѣлъ, донесъ правительствующему сенату, для зависящихъ распоряженій. Правительствующій сенатъ обнародовалъ означенное положеніе въ указѣ 27-го марта 1864 г. (Сѣв. Поч. № 73)

Представлены всеподданнѣйшіе адресы: отъ жителей г. Гура-Кальварія, съ 48 подписями; отъ жителей крѣпости и города Замосцья, съ 402 подписями; отъ жителей г. Горая, съ 230 подписями; отъ евреевъ того же города, съ 89 подписями и отъ жителей гг. Ленчицы, Озоркова, Піонтка, Домбая и гминъ: Грабова, Бышева и Островка, съ 764 подписями. (Рус. Инв. № 72.)

По представленіи Г о с у д а р ю И м п е р а т о р у всеподданнѣйшихъ адрессовъ: отъ жителей всѣхъ вѣроисповѣданій г. Пржасныша, плоцкой губ., отъ католиковъ и евреевъ г. Надаржина, варшавскаго уѣзда, отъ крестьянъ деревень: Северинова, Цельнева, Янополя, Каролина, Гуцина, отъ колонистовъ гмины Модзель, полтускаго уѣзда, отъ житетей г. Шренска, млавскаго уѣзда, отъ евреевъ того же города, отъ крестьянъ гминъ: Червонки и Магнушева, пултускаго уѣзда, отъ жителей гг. Савина, Жолкевки, Реіовца и Красныстава, красныставскаго уѣзда, Каменчика, станиславовскаго уѣзда, отъ жителей деревень: Валендова, Волицы, Кастанъ, Липника, Башкова, Конопки, варшавскаго уѣзда, отъ раввина, членовъ бозничнаго собранія и другихъ жителей г. Радомска варшавск й губ., отъ жителей г. Шадка, серадзскаго уѣзда и Злочева, конинскаго уѣзда, отъ евангелической Гродзицкой гмины и другихъ нѣмецкихъ колоній, того же уѣзда, отъ жителей различныхъ городовъ и гминъ калишскаго уѣзда, отъ жителей гг. Лодзи и окрестностей, Горая, Янова, Щебржешина и Жакликова, замойскаго уѣзда, отъ жителей города и крѣпости Замосцье: отъ евреевъ гг. Грубешова, Бѣлгорая, Красника, Тарногрода, Фрамполя и Жакликова, замой-

---

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ
О ЛИТВѢ.

(*Соч. П. В. Кукольника.*)

(Продолженіе См. № 36).

Съ тѣхъ поръ до кончины Сигизмунда внѣшнее спокойствіе государства не было нарушено, за то внутри оно было смущено въ 1542 году ужаснымъ пожаромъ, истребившимъ большую часть Вильна, а въ 1544-мъ жестокимъ голодомъ, слѣдствіемъ появившейся въ предъидущемъ году саранчи. Обѣднѣвшіе жители стекались толпами въ столицу въ надеждѣ найти сострадательную помощь или работу. По этой причинѣ сеймъ, который предполагалось собрать въ Вильнѣ, перенесенъ въ Брестъ. На этомъ-то сеймѣ, не смотря на сопротивленіе короля и происки Боны, по усильнымъ просьбамъ Литовскихъ вельможъ, управленіе Литвою вполнѣ было отдано Сигизмунду Августу. Виленскій воевода Николай Радзивиллъ болѣе всего содѣйствовалъ къ исполненію этого предположенія. Не задолго передъ тѣмъ Сигизмундъ Августъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Фердинанда, короля Римскаго, Елисаветою. Лѣтописцы прославляютъ ея красоту, привѣтливость и благочестіе, также ея умъ и присутствіе духа, а болѣе всего кротость и терпѣніе, какими отвѣчала на прихоти и своенравіе Боны. Сигизмундъ, прибывъ съ нею въ Вильно, занялся прилежно государственными дѣлами. Начало его управленія Литвою привело всѣхъ въ восхищеніе. Дѣятельность его возобновила и украсила столицу послѣ пожара. Его кротость, правосудіе, благородство безъ гордости, терпимость всѣхъ исповѣданій привлекли къ нему всѣ сердца. Одно Римско-Католическаго духовенство, смотря съ негодованіемъ на его вѣротерпимость, менѣе всѣхъ сословій оказывало ему привязанности. Немало содѣйствовала похвальнымъ его подвигамъ молодая его супруга Елисавета. Она, по словамъ одного изъ лѣтописателей, какъ ангелъ-хранитель, бодрствовала надъ нимъ и государствомъ. Но пріятныя надежды народа, полагавшаго видѣть въ ней источникъ своего благосостоянія и отрады, скоро исчезли. Въ самомъ первомъ году своего замужества, послѣ кратковременной болѣзни Елисавета скончалась къ общей нелицемѣрной скорби цѣлаго народа. Подозрѣвали, что она отравлена по приказанію Боны, и можетъ быть не безъ основанія. Всѣмъ извѣстенъ былъ завистливый нравъ королевы. Она могла опасаться, что Елисавета, пріобрѣвъ, въ такое короткое время, любовь мужа, отца его и всего народа, возметъ наконецъ надъ нею рѣшительный перевѣсъ. Поводомъ къ подозрѣнію, кромѣ кратковременной болѣзни великой княгини, было еще и отсутствіе мужа во время ея кончины. Потеря добродѣтельной Елисаветы была тѣмъ чувствительнѣе для Литовцевъ, что со смертію ея Сигизмундъ Августъ совершенно перемѣнился. Онъ не показывалъ уже дѣятельности, заботливости о благѣ государства и вообще тѣхъ свойствъ, которыя пріобрѣли ему всеобщую любовь. Забывъ скоро свою потерю, онъ предался разсѣянію, забавамъ, роскоши и пиршествамъ и часто забывалъ свое званіе, предпочитая шумныя удовольствія обязанностямъ государя. Болѣе всего занимали сердце молодаго государя женщины. Въ особенности обратила на себя его вниманіе молодая и прекрасная вдова Трокскаго воеводы Гаштольда, дочь Виленскаго кастеляна Юрія, Радзивилла Варвара. Въ Вильнѣ извѣстны были всѣмъ безпрестанныя съ нею свиданія Августа. Построена была даже галлерея, которая вела изъ замка надъ улицею и Виліей къ ближайшему дому Варвары. Наконецъ разнеслись слухи, что Августъ частно женился на ней. Извѣстіе это встревожила Польскій дворъ, въ особенности Бону. Употреблены были всѣ средства, къ отвращенію молодаго наслѣдника престола отъ этого намѣренія. Сигизмундъ, прибывъ въ Вильно самъ разспрашивалъ о томъ своего сына, но онъ опровергалъ эту вѣсть, какъ ложный слухъ. Между тѣмъ Николай и Юрій Радзивиллы, братья Варвары, желая сблизить сколько нибудь разстояніе между ними и царствующимъ домомъ, исходатайствовали себѣ у Карла V, на Аугсбургскомъ соборѣ, титла князей Римской имперіи. Съ этого то времени начинается поколѣніе *князей* Радзивилловъ, которыхъ предки этимъ титломъ непользовались. Впрочемъ въ Литвѣ смотрѣли на связь Августа съ Варварою довольно равнодушно. Одни только непріятели Радзивилловъ шумѣли и кричали. Но въ Польшѣ, въ которой умами управляла Бона, негодованіе и волненіе достигло высочайшей степени. Воеводы Иванъ Тенчинскій и Петръ Кмита громко говорили, что лучше желали бы видѣть Турецкаго султана въ Краковѣ, нежели Варвару королевой. Не смотря на все это Августъ въ 1547 году тайно обвѣнчался съ Варварой.

Спустя годъ послѣ того Сигизмундъ I, умеръ, царствовавъ 41 годъ. Нельзя отказать ему въ нѣкотврыхъ похвальныхъ свойствахъ, составляющихъ достоинство и украшеніе государей, въ особенности въ присутствіи духа, которое два раза спасло его государство отъ очевидной опасности. Впрочемъ въ царствованіе его успѣхи Русскихъ войскъ были блистательны и если Русскія области не отпали совершенно отъ Литвы, то этому были причиною небрежность Русскихъ воеводъ и малолѣтство Іоанна IV.

Коль скоро пришло въ Вильно извѣстіе о кончинѣ Сигизмунда, тотчасъ совершено было во всѣхъ церквахъ и костелахъ за упокой души умершаго богослуженіе со всѣмъ погребальнымъ торжествомъ и великолѣпіемъ, приличнымъ его сану. 17 апрѣля 1548 года Сигизмундъ Августъ созвалъ сеймъ въ Вильнѣ и объявилъ на немъ о супружествѣ своемъ съ Варварою. Потомъ самъ проводилъ ее въ замокъ и составилъ для нея дворъ, приличный ея сану. Потомъ отправился въ Краковъ, куда призывали его мать и сестры. Тамъ извѣстіе о бракѣ его съ Варварою было причиною сильнѣйшаго волненія умовъ, ожесточенныхъ безпрерывно происками Боны. Старались увѣрить Августа, что безъ согласія государственныхъ чиновъ онъ не имѣлъ права вступать въ брачный союзъ, который чрезъ то самъ собою уничтожается. На сеймѣ Піотрковскомъ Тенчинскій, Кмита и всѣ приверженцы Боны обратились къ королю съ рѣчами и убѣжденіями, чтобы онъ удалилъ отъ себя Варвару, какъ незаконную супругу. Но всѣ эти просьбы, убѣжденія и даже колѣнопреклоненія были напрасны. Августъ, обнаруживавшій слабость характера въ продолженіи всей жизни, былъ въ этомъ случаѣ непреклоненъ, и побѣдилъ своихъ противниковъ рѣшительнымъ и прекраснымъ отвѣтомъ. „То, что совершилось, сказалъ онъ, перемѣниться не можетъ, а вамъ слѣдуетъ просить меня не о томъ, чтобы я нарушалъ данное слово женѣ, но чтобы сохранилъ данное каждому изъ васъ. Я далъ клятву быть вѣрнымъ женѣ, и не нарушу ее пока Господь Богъ сохранитъ меня на свѣтѣ. Для меня дороже мое честное слово, нежели всѣ королевства въ мірѣ.“

Между тѣмъ срокъ перемирія съ Россіей окончился. Августъ отправилъ посольство въ Москву для заключенія мира. Литовскіе послы требовали сначала очень много, но окончили тѣмъ, что заключили снова перемиріе на пять лѣтъ на прежнихъ условіяхъ.

Не смотря на продолжительное сопротивленіе Боны и польскихъ вельможъ, Варвара была наконецъ коронована въ 155) году. Она уже въ то время была больна, и въ слѣдующемъ 1551 году скончалась, какъ нѣкоторые увѣряютъ, отъ рака на груди. Большая часть писателей, основываясь на общемъ тогдашнемъ мнѣніи въ народѣ, утверждаетъ, что она была отравлена по приказанію Боны. Король приказалъ перевезти тѣло ея въ Вильно и самъ сопровождалъ его до мѣста погребенія. Она погребена въ замковомъ костелѣ. Король получилъ отвращеніе отъ Польши, гдѣ столько перевѣса имѣла Бона и непріятели Варвары, а потому цѣлый годъ оставался въ Вильнѣ. Тутъ созванъ былъ сеймъ, на которомъ Польскіе послы домогались присоединенія къ Польшѣ Подлѣсья, Волыни, Кіева, и возобновленія Уніи, но не получили никакого успѣха. Пока жилъ Николай Радзивиллъ, извѣстный подъ именемъ *чернаго*, не было возможности и вспоминать о подобныхъ предложеніяхъ. „Государь! говорилъ онъ королю, Поляки льнутъ къ Литвѣ, какъ пчелы къ цвѣтамъ, чтобы, высосавъ изъ нихъ медъ, потомъ ихъ бросить.“

(Продолженіе впредь).

скаго уѣзда, отъ крестьянъ гмины Олькеницe, того же уѣзда, — Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, всѣмъ лицамъ, подписавшимъ адресы, объявить за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства благодарность отъ Имени Его Императорскаго Царскаго Величества.

(Рус. Инв. № 70).

Приказомъ по корпусу жандармовъ 5-го сего марта, маіоръ Вилль и капитанъ Федоровъ, назначены начальниками уѣздныхъ жандармскихъ управленій: первый уѣзда Мозырскаго, а второй Рѣчицкаго. Переводчикъ Минской палаты гражданскаго суда, титулярный совѣтникъ Адамъ Свирскій, согласно прошенію уволенъ отъ службы, а на мѣсто его опредѣленъ коллежскій секретарь Гиларій Парфіановичъ.

(Мин. Г. В. N. 12).

— Циркуляръ департамента неокладныхъ сборовъ гг. губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 24-го марта 1864 г. за № 538, о продажѣ питей въ воскресные и табельные дни.

Въ разъясненіе недоразумѣній, встрѣченныхъ при примѣненіи ст. 356 уст. о питей. сборѣ св. зак. т. V (по прод. 1863 г.) о продажѣ питей въ воскресные и табельные дни, министерство финансовъ поставило въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами тѣхъ губерній, гдѣ означенныя недоразумѣнія возникли, что, хотя по буквальному смыслу приведенной 356 ст. устава о питей. сборѣ, изд. 1863 г., въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургіи, въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и въ ренсковыхъ погребахъ воспрещается только распивочная продажа, но какъ въ практическомъ примѣненіи нѣтъ возможности наблюсти, чтобы изъ питейныхъ заведеній, закрытыхъ для распивочной продажи, оная производилась только на выносъ, то поименованныя въ означенной 356 статьѣ устава питейныя заведенія, производящія продажу питей распивочно и на выносъ, въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургіи, должны быть закрыты для всякой продажи питей.

О семъ департаментъ неокладныхъ сборовъ, въ видахъ единообразнаго примѣненія ст. 356 устава о питей. сборѣ изд. 1863 г., считаетъ неизлишнимъ сообщить гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства.

Подписалъ: директоръ, статсъ-секретарь *К. Гротъ.*

Скрѣпилъ: начальникъ отдѣленія *Крупениковъ.*

(Приб. къ Бирж. Вѣд. № 26)

— Циркуляръ г. министра финансовъ гг. губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 24-го марта 1864 года за № 540, о разъясненіи обязанностей должностныхъ лицъ питейно-акцизныхъ управленій.

Въ одной губерніи помощникъ управляющаго питейно-акцизнымъ сборомъ отказался отъ временнаго исправленія должности окружнаго надзирателя по порученію управляющаго, основываясь на томъ, что подобное занятіе не входитъ по закону въ кругъ обязанностей помощниковъ управляющихъ. Независимо отъ сего, во многихъ губерніяхъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли помощники управляющихъ и ревизоры право на участіе въ распоряженіяхъ по акцизному управленію и обязаны ли они исполнять безусловно возлагаемыя на нихъ управляющими порученія по питейно-акцизному дѣлу.

Вслѣдствіе чего даю знать гг. управляющимъ питейно-акцизными сборами и подвѣдомственнымъ имъ должностнымъ лицамъ: 1) что, на основаніи ст. 31 и 38-й уст. о питей. сборѣ (изд. 1863 г.), вся власть и отвѣтственность по акцизному управленію сосредоточивается въ лицѣ управляющаго, и что помощникъ управляющаго и ревизоры имѣютъ непосредственное участіе въ распоряженіяхъ по сему управленію лишь въ то время, когда исполняютъ обязанность управляющаго; при нахожденіи же управляющаго въ должности, зависитъ отъ его усмотрѣнія возлагать на сихъ чиновъ, соображаясь съ ихъ опытностію, способностями и степенью довѣрія, завѣдываніе отдѣльными частями управленія или приглашать ихъ къ совѣщанію по дѣламъ управленія, сохраняя во всякомъ случаѣ за собою всю отвѣтственность за послѣдствія сдѣланныхъ на такихъ основаніяхъ распоряженій и 2) что, на основаніи ст. 62-й того же устава, помощники управляющихъ и ревизоры обязаны исполнять всѣ порученія по акцизному управленію, какія на нихъ будутъ возложены управляющимъ; почему нѣтъ основанія исключать изъ сего временнаго исправленія должности окружнаго надзирателя, тѣмъ болѣе, что подобное порученіе не только не можетъ уронить достоинство сихъ чиновъ, но напротивъ того, принести имъ существенную пользу, давая возможность ближе знакомиться съ мѣстными обстоятельствами края и съ подробностями акцизнаго управленія.

При семъ считаю неизлишнимъ пояснить гг. управляющимъ, что хотя законъ и предоставляетъ имъ возлагать на ихъ помощниковъ и ревизоровъ всякое порученіе по службѣ, но само собою разумѣется, что на сихъ чиновъ должны быть возлагаемы лишь тѣ обязанности, которыя вызываются служебною необходимостью и пользою дѣла и по обстоятельствамъ не могутъ быть выполнены мѣстными должностными лицами акцизнаго управленія. Гг. же помощники управляющихъ и ревизоры не должны уклоняться отъ исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій, имѣя въ виду, что никакія служебныя обязанности, исполняемыя съ должнымъ благоразуміемъ и добросовѣстно, не могутъ ни уронить личнаго ихъ достоинства, ни повредить имъ по службѣ или въ общественномъ мнѣніи.

Подписалъ: министръ финансовъ, статсъ-секретарь *Рейтернъ.*

Скрѣпилъ: директоръ, статсъ-секретарь *К. Гротъ.*

(Приб. къ Бирж. Вѣд. № 26).

Правительствующій сенатъ, по выслушаніи записки изъ дѣла о вольнопрактикующемъ врачѣ Антонѣ Стржижевскомъ, положилъ: врача Антона *Стржижевскаго,* 28-ми лѣтъ, за храненіе у себя безъ злоумышленнаго распространенія сочиненій возмутительнаго содержанія, на основаніи ст. 286, п. 4, 141 и 146 уложенія, подвергнуть аресту на двѣ недѣли и затѣмъ отдать подъ надзоръ полиціи на одинъ годъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, по разсмотрѣніи этого опредѣленія, мнѣніемъ положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе правительствующаго сената. Его Императорское Величество таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить 2-го марта 1864 г.

(Сѣв. Поч. № 70)

По приговорамъ военныхъ полевыхъ судовъ, повѣшены: въ г. Вортѣ завѣдывавшій винокуреннымъ заводомъ Владиславъ *Голембіовскій* и дворовый человѣкъ Игнатій *Щенсный,* за принадлежность къ шайкѣ жандармовъ-вѣшателей и за участіе въ повѣшеніи въ ночь, съ 8-го на 9-е іюня, 1863 года отставнаго вахмистра *Доберскаго* и разграбленіе его имущества; въ г. Лосицахъ, 4-го (16-го) марта, политическій преступникъ, прусскій подданный Антонъ *Долят-кевичъ;* въ Вѣлюнѣ, 4-го (16-го) марта, жандармы вѣшатели: крестьянинъ Іанъ *Домбровскій,* мѣщанинъ Іозефъ *Щепонскій* и бѣглый съ 1848 года солдатъ Петръ *Бартниковъ,* который, сверхъ сего, принималъ дѣятельное участіе въ убійствѣ еврея Лясмана.

(Рус. Инв. № 71).

Отъ государственной коммисіи погашенія долговъ.

По силѣ условій 2-го $4\frac{1}{2}\%$ займа, открытаго россійскимъ правительствомъ чрезъ банкировъ: лондонскихъ гг. братьевъ Берингъ и К°, и амстердамскихъ гг. Гопе и К°, на основаніи Высочайшаго указа отъ 27-го мая 1860 г. въ государственной коммиссіи погашенія долговъ, произведенъ 26-го марта текущаго года ревизіоннымъ комитетомъ, избраннымъ на сей предметъ совѣтомъ государственныхъ, кредитныхъ установленій, тиражъ серій, соотвѣтственно фонду погашенія, причитающемуся на 1864 годъ, по означенному займу. Въ тиражъ сей вынуты изъ колеса слѣдующія десять серій: 34, 59, 132, 136, 153, 222, 251, 253, 476, 479, изъ коихъ:

			включ.
Серія 34 зак. бил. съ №	561	по №	580
— 59 — — —	2,501	—	2,600
— 132 — — —	9,801	—	9,900
— 136 — — —	10,201	—	10,300
— 153 — — —	11,901	—	12,000
— 222 — — —	18,801	—	18,900
— 251 — — —	21,701	—	21,800
— 253 — — —	21,901	—	22,000
— 476 — — —	44,201	—	44,300
— 479 — — —	44,501	—	44,600

И того 920 билетовъ, на сумму сто тысячъ фунтовъ стерлингъ.

Правленіе государственной коммисіи погашенія долговъ, объявляя о семъ владѣтелямъ билетовъ сего займа, проситъ, дабы они благоволили предъявить билеты подъ нумерами, заключающимися въ вынутыхъ серіяхъ (для полученія по онымъ капитала по нарицательной цѣнѣ и непрерывныхъ доходовъ по 1-е іюня 1864 г.) въ Лондонѣ банкирамъ братьямъ Берингъ и К°, или въ Амстердамѣ банкирамъ Гопе и К°. Въ семъ послѣднемъ случаѣ фунтъ стерлингъ имѣетъ быть считаемъ въ одиннадцать гульденовъ восемьдесятъ пенсовъ нидерландскихъ. Облигаціи сіи могутъ быть предъявлены съ 1-го іюня по послѣднее число іюля новаго стиля сего же года. По билетамъ же, которые въ упомянутый срокъ представлены не будутъ, уплата капитала не можетъ быть требована иначе, какъ въ послѣдующіе полугодовые сроки платежа доходовъ. Облигаціи, принадлежащія къ разряду вышедшихъ по тиражу, должны быть представлены для полученія капитала вмѣстѣ съ остальными купонами, т. е. съ тѣми, по которымъ сроки платежа интересовъ еще не наступили, и съ принадлежащими къ онымъ талонами.

(Рус. Инв. № 71).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

питейно-акцизнаго управленія ковенской губерніи за 1863-й годъ. (*).

Ковенская губернія, сопредѣльная съ царствомъ Польскимъ, Пруссіею и Курляндіею, открытая почти на всемъ протяженіи своихъ границъ для корчемства, находится въ особенныхъ, исключительныхъ, не выгодныхъ обстоятельствахъ, относительно развитія винокуренной промышленности. Независимо отъ этихъ обстоятельствъ, новое акцизное управленіе учреждалось въ губерніи при стеченіи другихъ неблагопріятныхъ условій. Не распространяясь о нихъ, какъ напримѣръ: о сильно развившихся въ ней обществахъ трезвости, поколебавшихъ самое существованіе акцизнаго откупа въ послѣднее 4-хъ-лѣтіе, о противодѣйствіи акцизному управленію католическаго духовенства, далеко превосходящемъ предѣлы справедливыхъ заботъ о нравственности населенія и принявшемъ подъ конецъ рѣшительный политическій характеръ, мы скажемъ только, что возникшія въ прошломъ году въ царствѣ Польскомъ смуты, отразились и на Ковенскую губернію и, продолжая усиливаться, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года обратились въ явное возстаніе, обхватившее всю губернію. Такое положеніе не могло не отразиться бѣдственно на всю торговую и хозяйственную дѣятельность края. Ближайшими вредными послѣдствіями возстанія было чрезвычайное усиленіе корчемства на границѣ съ царствомъ Польскимъ и Пруссіею, дошедшаго до громадныхъ размѣровъ, и ослабленіе надзора акцизныхъ чиновниковъ за винокуренными и другими заводами и торговлею питей, за невозможностью постоянныхъ разъѣздовъ, не подвергаясь опасности во время ихъ попасться въ руки мятежниковъ. При такомъ неблагопріятномъ положеніи, ходъ винокуренной и пивоваренной промышленности и питейно-акцизный сборъ въ Ковенской губерніи за прошлый 1863 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1). Въ продолженіе 1863 года винокуреніе производилось на 116 заводахъ. Изъ нихъ въ первое полугодіе было въ дѣйствіи 101 и вновь открытыхъ во второе полугодіе 15-ть. На двухъ заводахъ производилось винокуреніе безъ значительныхъ остановокъ въ теченіе цѣлаго года. Большая часть заводовъ прекратила винокуреніе въ апрѣлѣ и маѣ, а возобновила въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Изъ числа 101 завода, дѣйствовавшихъ въ первое полугодіе, по разнымъ причинамъ на 28-ми заводахъ во второмъ полугодіи винокуреніе не возобновлялось, а только часть изъ нихъ начала дѣйствовать въ началѣ настоящаго года. Винокуреніе производилось: по высшей нормѣ на 24-хъ, по низшей на 12, временно по высшей и низшей на 20-ти заводахъ. На всѣхъ заводахъ заторы были производимы изъ ржаной муки и солоду; съ примѣсью ячменной муки на 49; овсяной на 8-ми; картофеля на 2-хъ; ячменной и овсяной муки на 35-ти; ячменной муки и картофеля на 1-мъ; ячменной, овсяной и картофеля на 1-мъ. При одномъ заторѣ въ сутки на 114, а при двухъ заторахъ въ сутки на 2-хъ заводахъ. Броженіе заторовъ на 4 заводахъ было 6-ти, на 40—5-ти и на 72-хъ—4-хъ суточное. Изъ числа 116 заводовъ, на 19-ти оказался незначительный недокуръ спирта. Всѣ заводы, почти безъ исключенія, отданы владѣльцами въ арендное содержаніе евреямъ.

2). Пивоваренныхъ заводовъ въ 1863 г. было 144, въ томъ числѣ къ 1-му января 1864 г. 5-ть съ правомъ безакцизнаго пивоваренія. Медоваренныхъ заводовъ 3.

3). Водочныхъ заводовъ въ губерніи было 50, въ томъ числѣ въ Ковно 16-ть.

4). Къ 1-му января 1863 г. оставалось въ винокуренныхъ заводахъ и оптовыхъ

	Безводн. спирта.
складахъ - - -	3,278,732$\frac{3}{4}$ %
Выкурено:	
По нормѣ - - -	16,825,110$\frac{1}{2}$ %
Сверхъ нормы - -	933,080.
	17,758,190$\frac{1}{2}$ %
Привезено изъ Виленской губерніи - - -	179,065$\frac{1}{4}$.
Итого	17,937,255$\frac{3}{4}$ %
Всего въ остаткѣ	21,215,988$\frac{1}{2}$ %
Израсходовано въ своей губерніи на мѣстное потребленіе - -	16,889,597 %
На выдѣлку освѣтительной жидкости - -	16,324$\frac{1}{2}$ %
Вывезено въ другія губерніи съ разсрочкою акциза.	
Въ С.-Петербургскую -	1,259,724$\frac{1}{2}$ %
— Витебскую - -	117,013 %
— Курляндскую - -	1,016,262.
	2,392,999$\frac{1}{2}$ %
Всего въ расходѣ	19,298,921 %
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1864 г. по винокуреннымъ заводамъ и оптовымъ складамъ - - -	1,917,067$\frac{1}{2}$ %

Но какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ виноторговцы, по случаю увеличенія акциза внесли въ казначейства деньги за такое количество, которое въ декабрѣ не было ими продано, то дѣйствительный остатокъ спирта въ губерніи къ 1-му января 1864 года можно полагать приблизительно болѣе $4\frac{1}{2}$ милліоновъ градусовъ безводнаго спирта.

5). Поступило питейнаго дохода:

Акциза съ вина и спирта	613,547 р., 92$\frac{1}{2}$ к.
Пива и меду - -	67,567 р., 17 к.
За остатки питей на 1-е января 1863 г. - -	26,814 р., 76 к.
Патентнаго сбора съ выданными въ концѣ 1862 г. - - -	87,425.
	795,354 р. 85$\frac{1}{2}$ к.
Случайныхъ доходовъ:	
Акциза съ конфискованныхъ питей - -	2,399 р. 38$\frac{3}{4}$ к.
Штрафа за нарушеніе правилъ положенія о питейномъ сборѣ -	1,942 р., 56 к.
Штрафа за неплатежъ акциза - - -	38 р., 79$\frac{3}{4}$ к.
	4,380 р., 74$\frac{1}{2}$ к.
Всего дохода	799,735 р., 60 к.
Изъ этой суммы, отбросивъ акцизъ внесенный впередъ за вино, перепроданное въ 1863 году, оказывается, что дѣйствительный доходъ, поступившій въ казначейства съ Ковенской губерніи составляетъ сумму -	682,632 руб.

Средняя цифра годоваго дохода съ губерніи въ послѣднее 4-хъ лѣтіе, т. е. съ 1859 по 1863 г. составляетъ сумму 288,435 руб. Такимъ образомъ доходъ за первый годъ существованія новой акцизной системы въ Ковенской губерніи превышаетъ на 136 процентовъ полученный въ послѣдніе годы откупнаго содержанія.

7). Сумма залоговъ, представленныхъ въ обеспеченіе акциза, простирается до 32,843 рубл., изъ которыхъ приходилось на долю круговыхъ поручительствъ, по документамъ на имущество 25,773 рубл. серебр.

8). Цѣны на вино въ продолженіе 1863 года по всей губерніи были почти одинаковыя. Изъ винокуренныхъ подваловъ съ оплатою акциза градусъ безводнаго спирта продавался около 6-ти коп.; изъ оптовыхъ складовъ эти цѣны доходили до 7 и $7\frac{1}{2}$ к., а въ мѣстахъ раздробительной продажи отъ 8 до 9-ти коп. за градусъ. Примѣчательно, что эти цѣны нѣсколько понизились въ концѣ прошлаго года, и нынѣ, не смотря на увеличеніе акциза, не возвышаются.

Мѣста продажи питей въ губерніи въ 1863 году:

Родъ заведеній	Въ Округахъ. 1. Ков. уѣздъ и часть Россіенскаго.	2. Тельшев. уѣздъ и часть Россіен.	3. Шавельскій уѣздъ.	4. Поневѣжс. уѣздъ.	5. Новоалекс. уѣздъ.	6. Вилкомирс. уѣздъ.	Итого въ губерніи.
Оптовыхъ складовъ - - -	14	7	10	1	1	5	38
Штофныхъ лавокъ - - -	21	17	4	4	5	2	53
Ренсковыхъ погребовъ безъ распивочн. продажи - -	20	15	11	1	8	4	59
Ренсковыхъ погребовъ съ распивочною продажею - -	12	21	5	28	5	10	81
Трактирныхъ заведен. - - -	160	26	23	53	5	28	295
Буфетовъ - - -	3	—	—	—	—	—	3
Портерныхъ и пивныхъ лавокъ -	18	—	1	1	1	—	21
Питейныхъ домовъ - - -	631	387	416	350	242	345	2371
Временныхъ выставокъ - - -	3	6	9	—	—	1	19
Итого . . .	882	479	479	438	267	395	2,940.

(*) Принося живѣйшую благодарность Ковенскому питейно-акцизному управленію за сообщеніе настоящей статьи, редакція не можетъ не заявить, что было бы весьма желательно, чтобы и управленія прочихъ губерній сѣверо-западнаго края, на основаніи общаго циркулярнаго распоряженія г. главнаго начальника края, не отказали сообщить мѣстному органу подобныя же свѣдѣнія. (Ред).

Справочная сложная цѣна на провіантъ, фуражъ и пр. по ковенской губерніи, за мартъ 1864 года.

	Р.	К.
Муки четверть 8-ми чет. мѣры: безъ мѣшка - - -	5	5
Ржи четверть 7 п. 20 фунт. вѣсу: безъ мѣшка - - -	4	68
За перемолъ - - - -	,,	37
Крупъ четверть безъ мѣшка:		
Овсяныхъ - - - -	9	21
Ячныхъ - - - -	7	82
Ячменя четверть - - -	4	82
Овса четверть безъ мѣшка -	3	17
Сѣна пудъ - - - -	,,	38
Соломы пудъ - - - -	,,	17
Горячаго вина обыкнов. ведро -	3	25
Пудъ мяса - - - -	2	45
Холщевой четвертной мѣшокъ -	,,	32
Плата за денную работу одному человѣку - - - -	,,	47
Плата за денную работу одному человѣку съ лошадью - -	,,	97
Соли пудъ - - - -	1	1

Капиталъ на основаніе женскихъ духовныхъ училищъ въ благочиніяхъ западной Россіи въ память гр. Д. Н. Блудова.

Въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни Дмитрій Николаевичъ Блудовъ былъ особенно озабоченъ дѣломъ, которое онъ почиталъ самымъ важнымъ для Россіи въ наше время, а именно: народнымъ образованіемъ, *первоначальными училищами* по всей Россіи и *женскимъ* воспитаніемъ въ западно-русскомъ краѣ. Ради вопроса о народныхъ школахъ онъ черезъ силу выѣзжалъ въ засѣданія государственнаго совѣта, и въ первый разъ серьозно занемогъ послѣ одного изъ засѣданій. Затѣмъ, во второй разъ, выѣхавъ больной, почти упалъ въ обморокъ въ совѣтѣ, усилилъ болѣзнь и тѣмъ ускорилъ свою кончину (*). Пренія по этому дѣлу уже кончились безъ него. Но во все время его болѣзни, среди страданій и безсонныхъ ночей, равно какъ и въ послѣдніе тихіе безболѣзненные дни, мысль его не покидала великаго дѣла. Особенное вниманіе обращалъ онъ на состояніе женскаго воспитанія въ западномъ краѣ, гдѣ молодыя дѣвушки, даже духовнаго званія, воспитываются въ польскихъ пансіонахъ въ совершенномъ отчужденіи отъ роднаго языка и всего отечественнаго.

За три дня передъ смертію онъ не спалъ всю ночь, и ослабѣвъ отъ утомленія, съ трудомъ выговаривалъ слова; однако, тутъ же ночью передалъ въ общихъ чертахъ свои соображенія о возможномъ устройствѣ высшихъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія *въ каждомъ благочиніи* западныхъ губерній Россіи. На слѣдующее утро, подкрѣпленный короткимъ сномъ, онъ продиктовалъ планъ этотъ и въ теченіе дня, призвавъ товарища оберъ-прокурора святѣйшаго сунода, близкаго ему по старымъ служебнымъ и дружескимъ сношеніямъ, князя С. Н. Урусова, передалъ ему свои мысли съ порученіемъ стараться осуществить ихъ; вечеромъ онъ совѣтовался съ М. О. Кояловичемъ, какъ съ человѣкомъ, особенно знакомымъ съ западною Россіей, и просилъ обоихъ сообщить свои предположенія митрополитамъ кіевскому и литовскому. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно занимался этимъ дѣломъ. Накапунѣ смерти, вечеромъ, бесѣдуя съ своимъ духовнымъ отцемъ, В. Б. Бажановымъ, онъ говорилъ ему: «Эта мысль преслѣдуетъ меня безпрестанно; она меня занимаетъ и, могу сказать, утѣшаетъ меня въ длинныя безсонныя ночи.»

Въ тотъ же послѣдній вечеръ, уже ложась въ постель, онъ еще подозвалъ князя Урусова, и говорилъ ему тоже, прибавляя: «Это моя послѣдняя мысль, послѣднее желаніе.»

На другой день, уже послѣдній день его жизни, часа за два до кончины, онъ опять сказалъ своей дочери: «Какъ я радъ, что князь Урусовъ написалъ «къ митрополиту объ училищахъ при благочиніяхъ. «Надѣюсь, что устроится. Это моя послѣдняя мысль, «мое послѣднее желаніе, мой послѣдній планъ. Дай «Богъ, чтобъ осуществился.»

Вотъ очеркъ, продиктованный графомъ, и подробное предположеніе, сдѣланное по его желанію М. О. Кояловичемъ. Они достаточно знакомятъ съ сущностію его мысли, которой мы съ своей стороны желали бы возможнаго осуществленія.

«По поводу открытія женскихъ школъ для воспитанія дочерей священно и церковно-служителей въ юго-западномъ краѣ, представилась мнѣ мысль, говоритъ гр. Д. Н. Блудовъ въ продиктованномъ имъ очеркѣ, что было бы очень полезно, если бы священники сложились между собою и открыли школы, хотя въ каждомъ благочиніи по одной или по двѣ, смотря по средствамъ и еще болѣе по разстоянію жительствующихъ въ благочиніи семействъ духовнаго званія.

«Для преподаванія въ этихъ женскихъ школахъ можно бы пріискать хорошихъ наставницъ, которыя изъ христіанской любви взялись бы за дѣло это, съ необходимымъ только для жизни вознагражденіемъ. Надзоръ за преподаваніемъ въ сихъ школахъ возложить на мѣстныхъ благочинныхъ, которые обязаны будутъ и содѣйствовать къ пріобрѣтенію средствъ для поддержанія означенныхъ школъ.»

(*) Въ этомъ засѣданіи уставъ для народныхъ школъ не слушался; но графъ поспѣшилъ вступленіемъ опять въ должность предсѣдателя, чтобы не задерживать этого дѣла, отложеннаго уже на двѣ недѣли за его болѣзнію.

Мысль покойнаго графа Дмитрія Николаевича Блудова объ устройствѣ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія по благочиніямъ можетъ имѣть слѣдующее практическое примѣненіе, согласно съ предположеніемъ М. О. Кояловича:

Существующія уже и открываемыя въ настоящее время въ западной и юго-западной Россіи училища для дѣвицъ духовнаго званія не могутъ удовлетворить вполнѣ потребностямъ духовенства этого края, потому что ихъ не много, потому что устрояются въ губернскихъ большею частію городахъ, и требуютъ удаленія дѣтей отъ домовъ родительскихъ на большое разстояніе. Потребность въ небольшихъ училищахъ, куда можно было бы доставлять дѣтей легко, недалеко, неоспоримо существуетъ, и въ этомъ отношеніи мысль покойнаго графа Блудова *должна быть признана самою свѣжею, взятою изъ самой дѣйствительности.*

Этой потребности западно-русское духовенство въ настоящее время могло бы удовлетворять, если бы жены и родственницы русскихъ чиновниковъ, которыхъ теперь больше и больше прибываетъ въ западную Россію, взялись по уѣзднымъ городамъ, въ которыхъ обыкновенно есть и благочинные, устроять такія училища. Точно такія же училища могли бы устроять у себя и благочинные, живущіе въ селахъ, приглашая къ себѣ избранныхъ ими наставницъ изъ городовъ или находя ихъ у себя въ селахъ, между образованными женщинами духовнаго званія. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ способомъ легче всего могли бы устроиться сказанныя училища, и были бы отысканы наставницы. Но нужно опасаться, что при этомъ легко могли бы вкрасться разныя злоупотребленія по содержанію и обученію воспитанницъ, — злоупотребленія, которыя прикрывались бы значительною въ настоящее время и почти безконтрольною властію благочинныхъ. Поэтому слѣдовало бы предпочитать и особенно поддерживать слѣдующій способъ устройства женскихъ духовныхъ училищъ.

Въ настоящее время уже въ каждомъ благочиніи есть, если не нѣсколько, то хотя одно, прекрасно устроенное народное училище, помѣщающееся обыкновенно при церкви. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ училищъ учатъ уже жены и дочери священниковъ. Священникамъ такихъ приходовъ можно бы предложить содержать у себя дѣвицъ за вознагражденіе, а наставникамъ и наставницамъ училищъ обучать ихъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти способы устройства женскихъ духовныхъ училищъ могутъ быть обсуждены и осуществлены вѣрно только при мѣстныхъ соображеніяхъ и совѣщаніяхъ священниковъ по благочиніямъ, и при содѣйствіи мѣстныхъ властей; поэтому можно было бы:

1) Обратить на этотъ предметъ вниманіе мѣстныхъ преосвященныхъ.

2) Объявить, что въ случаѣ успѣшнаго устройства такихъ училищъ, можетъ быть изъ С.-Петербурга оказываемо возможное содѣйствіе, какъ-то: *присылка воспитательницъ изъ существующихъ женскихъ духовныхъ училищъ, покровительство и поощреніе ревностнымъ воспитателямъ, воспитательницамъ и священникамъ, взявшимися содержать въ своихъ домахъ воспитанницъ,* и проч.

Теперь мы знаемъ сущность мысли графа Блудова и по краткому намеку, продиктованному имъ на смертномъ одрѣ, и по первой отдѣлкѣ ея, начавшейся тоже по его указаніямъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе мысли можетъ, кажется намъ, только обнаружить и подтвердить ея глубокое значеніе для западнаго края. Между тѣмъ, для людей, вполнѣ сочувствующихъ ей и горячо любившихъ самого подателя мысли, — весьма важно, чтобъ она, прежде полнаго и общаго своего признанія, не наткнулась на возраженіе о недостаточности священническихъ средствъ и недѣятельности нашего общества, всегда бывшее камнемъ претквовенія у насъ для самыхъ благихъ и плодотворныхъ мыслей. Въ виду этого обстоятельства явилось у многихъ желаніе составить извѣстную сумму (капиталъ), для осуществленія плана покойнаго графа, которая могла бы носить названіе: «Капиталъ на основаніе женскихъ духовныхъ училищъ въ благочиніяхъ западной Россіи въ память графа Дмитрія Николаевича Блудова.» Первые шаги къ тому уже сдѣланы.

Въ прошломъ году нѣсколько петербургскихъ дамъ возъимѣли мысль учредить школу и лазаретъ при домовой церкви св. Кирилла и Меѳодія и св. Пантелеймона Цѣлителя въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, поручивъ ея сіятельству, графинѣ Протасовой, купить тамъ мѣсто съ погорѣлыми, но еще великолѣпными зданіями упраздненнаго первокласснаго Преображенскаго монастыря. Нынѣ тѣже жертвовательницы ходатайствуютъ о дозволеніи открыть сборъ для отдѣлки той части массивнаго зданія, которая могла бы быть употреблена на помѣщеніе перваго женскаго училища острожскаго благочинія, по мысли графа Блудова. Предполагая посвятить его памяти и первую школу въ г. Острогѣ, намѣреваясь также отдать ее подъ руководство и наблюденіе графини Антонины Дмитріевны Блудовой, изъявившей на то свою полную готовность, — жертвовательницы думаютъ, что будущимъ своимъ сборомъ онѣ кладутъ прочныя основы для дальнѣйшаго развитія предположеній покойнаго. Независимо отъ сего, но приближая время ихъ полнаго успѣха и подкрѣпляя усилія жертвовательницъ, направленныя къ той же цѣли, — мы призываемъ православныхъ русскихъ людей къ подпискѣ на образованіе основнаго капитала для духовныхъ женскихъ училищъ. Великая цѣль ясна. Пожертвованія, въ какихъ бы размѣрахъ онѣ ни были, могутъ быть адресованы такъ: «Его превосходительству, статсъ-секретарю, Ѳедору Петровичу Корнилову, на Фурштатской, въ домѣ Яковлева, противъ Анненской церкви, въ С.-Петербургѣ». Каждую треть года публикуются отчеты о полученіи и употребленіи суммъ.

Пожертвованія на устройство училищъ уже начались, и въ настоящее время *поступило:*

Отъ семейства графа Д. Н. Блудова 1000 руб., отъ неизвѣстной 50 р.

Изъ Львова пишутъ въ Presse de Vienne:

Съ 20 марта по 1-го апрѣля военный судъ сдѣлалъ пятьдесятъ одинъ приговоръ, изъ которыхъ тридцать пять за нарушеніе общественнаго спокойствія. Двѣ дочери помѣщика Пржевоцкаго, дѣвицы Фелиція и Сатурина Забѣльскія, жена чиновника по желѣзнымъ дорогамъ, 29 лѣтъ, были присуждены къ мѣсячному тюремному заключенію. Трое изъ жителей Львова за тоже преступленіе подверглись заключенію отъ 6 до 8 мѣсяцевъ. Другіе обвиненные были наказаны отъ 1 до 5 мѣсячнымъ арестомъ. Для нѣкоторыхъ наказаніе увеличено еще „на хлѣбъ и на воду" на три дня въ недѣлю. За преступленія противъ государственныхъ учрежденій и неповиновеніе полиціи, 13 человѣкъ были осуждены на различныя наказанія, между прочимъ Катерина Пекаръ, служанка, двадцати лѣтъ, наказана пятьнадцатью ударами розогъ, Марья Домбровская, прачка, 32-хъ лѣтъ — получила 10 розогъ, служанка Елена Олейникъ, 22 лѣтъ, также десять розогъ.

(Le Nord N. 101)

Въ № 79 *Всеобщаго Дневника* напечатано письмо, найденное при убитомъ въ дѣлѣ между Рыпиномъ и Лапиномкою повстанцѣ и адресованное изъ Парижа, отъ 20-го марта, къ ксендзу Пржиболовскому, который, какъ извѣстно, былъ начальникомъ шайки и убитъ въ дѣлѣ при Опатовѣ. Письмо это во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно любопытно и писано, кажется, лицомъ, близко посвященнымъ во всѣ тайны польской заграничной организаціи. Первая часть письма посвящена объясненію: почему въ Польшѣ нѣтъ людей. Причину этого авторъ видитъ въ невѣжествѣ народа, столь сильно поддерживаемомъ высшимъ духовенствомъ въ интересахъ Рима, и затѣмъ указываетъ на то грустное положеніе, въ которое поставило себя польское духовенство въ глазахъ народа, своими преступными дѣйствіями. Во второй части письма говорится о выборѣ въ депутаты Гарнье-Пажеса и Карно, о заговорѣ на жизнь Наполеона III и о лекціяхъ въ залѣ Бартелеми; все это весьма близко касается польской эмиграціи, и авторъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи важныя открытія, именно— выборъ оппозиціонныхъ депутатовъ и лекціи въ залѣ Бартелеми стоили польской пропагандѣ немало денегъ, а хорошо-извѣстное, хотя и немногимъ, участіе польскихъ агитаторовъ въ заговорѣ противъ Наполеона III едва, по словамъ автора, не погубило во Франціи польской справы навсегда.

(Рус. Инв. № 72).

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, въ отдѣлѣ *Иностранныхъ извѣстій*, было помѣщено письмо господина Луціана Фука,— Француза, принимавшаго дѣятельное участіе въ нынѣшнемъ польскомъ мятяжѣ,— къ издателю газеты „La Presse." Послѣдній, въ подтвержденіе свидѣтельства Фука, указываетъ теперь въ небольшой статьѣ, подъ заглавіемъ: „Польская анархія," на письма другихъ участниковъ польскаго мятежа: Роллана, бывшаго редактора ліонской газеты *Прогрессъ*, Эмиля Мезона, на брошюру Владислава Мицкевича: *Чарторыйскій, Велепольскій* и *Мѣрославскій*, и наконецъ, на *Мемуаръ* Мѣрославскаго, написанный имъ въ свое оправданіе по поводу споровъ между нимъ, какъ „организаторомъ польскихъ военныхъ силъ," и его противниками,— мемуаръ, въ которомъ онъ скорбитъ о томъ, что изъ открытаго ему кредита въ 12 мил. флориновъ онъ воспользовался всего только 177 тысячами франковъ, и въ которомъ онъ расточаетъ самую крупную брань Владиславу Чарторыйскому. Г. Эмиль де-Жирарденъ предлагаетъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ явленій, озаглавливать впредь отдѣлъ, посвящаемый въ газетахъ подвигамъ польскихъ повстанцевъ, словами: *Польская анархія* вмѣсто обычныхъ словъ: *Польское возстаніе*. „Если анархія, говоритъ онъ, въ такой силѣ во время борьбы, то что же бы сталось послѣ побѣды? Это уже не была бы анархія, а нескончаемая проскрипція, направленная другъ противъ друга." Заимствовавъ изъ брошюры г. К. К.: Realités et fictions polonaises слова Михаила Огинскаго (1827 года) о томъ, что паны составляли нѣкогда *всю* польскую націю, напомнивъ свидѣтельство Станислава Лещинскаго о томъ, что поляки менѣе щадятъ своихъ крестьянъ, чѣмъ рабочій скотъ и производятъ ими постыдную торговлю, что Польша— единственная страна въ мірѣ, въ которой народъ лишенъ правъ человѣчества, и поставивъ въ параллель слова недавняго указа Императора АЛЕКСАНДРА II, которымъ установливается совершенное равенство между землями пановъ и землями крестьянъ, почтенный редакторъ французкой газеты заключаетъ: „Во имя свободы газета „La Presse" принимаетъ сторону равенства противъ феодализма; во имя начала національности газета „Le Siècle" принимаетъ сторону феодализма противъ равенства. Вотъ настоящая истина!" Но скоро ли эта истина станетъ достояніемъ хотя бы большинства французскихъ публицистовъ и французской публики, и восторжествуетъ надъ ихъ умышленнымъ или неумышленнымъ невѣдѣніемъ? Чѣмъ скорѣе, тѣмъ было бы лучше для самихъ же поляковъ, потому что французское ослѣпленіе только волнуетъ умы и поддерживаетъ безпорядки.

(Рус. Инв. № 71).

ТЕЛЕГРАММА.

КІЕВЪ, 29-го марта.

Высланные въ царство Польское летучіе отряды изъ драгунъ и казаковъ, отъ войскъ, расположенныхъ въ западной части Волынской губерніи, обойдя 19-го и 20-го марта значительное пространство восточной части Люблинской губерніи, нигдѣ не встрѣтили никакихъ остатковъ прежнихъ шаекъ. (Р. И.)

ПРОЦЕССЪ АРМАНА (*).

Въ Aix, въ департаментѣ устьевъ Роны, 24-го марта окончился процессъ, ярко характеризующій уголовное судопроизводство Франціи. Богатый купецъ изъ Монпелье, по имени Арманъ, давно уже проживающій въ этомъ городѣ и, по свидѣтельству людей достойныхъ довѣрія, уважаемый всѣми, былъ обвиненъ въ покушеніи на жизнь Мориса Ру, находившагося у него нѣкоторое время въ услуженіи кучеромъ. 7-го іюля прошедшаго года, Ру былъ найденъ въ погребѣ г-на Армана, лежащимъ на землѣ, съ связанными назадъ руками, съ веревкой на шеѣ, и съ ногами, перевязанными платкомъ, принадлежащимъ его хозяину. Повидимому, онъ былъ безъ чувствъ и не отвѣчалъ на дѣланные ему вопросы. Его отвезли въ госпиталь, и положеніе его казалось столь опаснымъ, что его немедленно причастили св. таинъ. Скоро, однако, онъ ожилъ, пришелъ въ себя и лишь только сталъ говорить, началъ обвинять своего хозяина, г-на Армана, объясняя, что этотъ послѣдній, сошедши вслѣдъ за нимъ въ погребъ, ударилъ его по головѣ, связалъ его по рукамъ и ногамъ, обмоталъ вокругъ шеи веревку и оставилъ его въ этомъ положеніи, въ которомъ, къ его счастью, онъ и былъ найденъ служанкой, случайно зашедшей въ тотъ же день въ погребъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ госпитальныхъ медиковъ, онъ долженъ былъ умереть, и когда его уговаривали при причастіи высказать истину, онъ опять сталъ утверждать, что хозяинъ хотѣлъ убить его. Не смотря на кажущееся его истощеніе, онъ скоро сталъ поправляться и черезъ нѣсколько дней вышелъ изъ госпиталя совершенно здоровымъ.

Причины, побудившія, по его словамъ, г. Армана на это покушеніе, были самыя пустыя. Вина его относительно г. Армана заключалась въ томъ, что онъ назвалъ домъ своего хозяина — сараемъ и раза два неисправно исполнялъ свои обязанности. Хотя оскорбленіе это было слишкомъ незначительно, чтобы служить поводомъ къ преступленію, и хотя г. Арманъ могъ всегда прогнать Ру, не прибѣгая къ насилію, однако первоначально общественное мнѣніе не было благопріятно г-ну Арману. Распространились ни на чемъ неоснованные толки, будто бы въ томъ самомъ погребѣ, гдѣ лежалъ Ру, найдены были тѣла людей, повидимому умерщвленныхъ въ прежнее время. Г-нъ Арманъ былъ арестованъ и допрошенъ слѣдственнымъ судьей, который, чрезъ прокурора, передалъ показанія его и свидѣтелей въ обвинительную палату, откуда дѣло перешло на разсмотрѣніе ассизнаго суда. Общественное мнѣніе было такъ вооружено противъ обвиненнаго, что адвокаты его потребовали перенесенія дѣла въ Э, гдѣ и начался процессъ 14-го марта, подъ предсѣдательствомъ г-на Риго. 14-го, утромъ, процессъ начался рѣчью императорскаго прокура, который вмѣсто простаго изложенія взводимыхъ обвиненій, сообразно требованію закона, позволялъ себѣ не идущія къ дѣлу собственныя соображенія, во вредъ обвиняемому. Напримѣръ, онъ такимъ образомъ характеризовалъ человѣка, виновность котораго еще не была доказана:

„Обвиненный, стоящій передъ вами, очень богатъ и изъ всѣхъ показаній, относящися до него, можетъ быть только этотъ фактъ согласуется съ истиной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ грубъ, высокомѣренъ, вспыльчивъ и жестокосердъ съ низшими. Я не скажу, что у него нѣтъ друзей, потому что у человѣка, обладающаго милліономъ денегъ, всегда найдутся друзья; но его жестокость къ низшимъ— фактъ доказанный. Вспыльчивость его почти невѣроятна; при малѣйшемъ словѣ, онъ выходилъ изъ себя, бранитъ своихъ слугъ и работниковъ, даже часто билъ ихъ. Онъ всегда наносилъ удары въ голову, если на ту минуту у него было въ рукахъ какое нибудь орудіе; такимъ образомъ, онъ уже ранилъ многихъ и, вѣроятно, изранилъ бы еще болѣе, еслибы нѣкоторые, зная его вспыльчивость, не пригрозили ему смертію, въ случаѣ новаго насилія. Вотъ каковъ человѣкъ обвиненный. Предполагается теперь, что такой человѣкъ слышетъ, что слуга его, отходящій отъ него, называетъ домъ его лачужкой; другому это не показалось бы обидно, но онъ счелъ это за смертельную обиду и потому, очень понятно, что онъ обратился къ своему слугѣ со словами: „я тебѣ отплачу за это,— и какъ всегда въ этихъ случаяхъ — ударилъ его въ голову. 7-го іюля прошлаго года, между 8 и 9 часами утра, Арманъ, зная, что слуга его пошелъ за дровами въ погребъ, отправляется за нимъ"...

Здѣсь Жюль Фавръ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Лашо изъ Парижа для защиты обвиняемаго, всталъ и сказалъ: „Извините меня, г. генеральный прокуроръ, но я не могу спокойно васъ слушать. Вы дѣлаете заявленіе, ни на чемъ не основанное, вы утверждаете факты, еще не доказанные; это противно закону, и я считаю себя обязаннымъ протестовать противъ этого."

Судья. „Г. адвокатъ, вы не знаете, не явятся ли свидѣтели, которые подтвердятъ изложеніе генеральнаго прокурора. Прокуроръ. Я излагаю, но не доказываю. Жюль Фавръ. Я настаиваю на томъ, что изложеніе г. прокурора не соотвѣтствуетъ требованію закона. По закону, прокуроръ обязанъ изложить предъ судомъ дѣло, и не больше. Судья. Но прокуроръ и дѣлаетъ только изложеніе. Жюль Фавръ. Развѣ это простое изложеніе, когда говорятъ, что человѣкъ богатъ, высокомѣренъ, грубъ, вспыльчивъ и что онъ отправился въ погребъ для того, чтобы убить слугу своего; когда именно въ этомъ-то и заключается обвинительный пунктъ, подлежащій разъясненію. Эти выраженія опасны не только для присутствующихъ, но для всѣхъ. Я не заподозрѣваю ни намѣреній, ни чести прокурора, но не думаю, чтобы подобный принципъ уголовнаго процесса согласовался съ закономъ. Судья Жюль Фавру. „Я долженъ вамъ замѣтить, м. г., что вы не имѣете права критиковать способъ изложенія прокурора. Прошу васъ не прерывать его. Г. прокуроръ, продолжайте." И затѣмъ, прокуроръ, ободрившись, продолжалъ въ томъ же духѣ. Судья съ самаго начала казался убѣжденнымъ въ преступности обвиненнаго, и всѣми силами старался поселить то же убѣжденіе въ присяжныхъ и въ публикѣ. Онъ старался изглаживать впечатлѣніе, производимое на присяжныхъ каждымъ фактомъ, благопріятнымъ обвиненному, и придавалъ значеніе самымъ обыкновеннымъ вещамъ, если только послѣднія могли служить къ обнаруженію вины. Онъ постоянно прерывалъ адвоката обвиняемаго, когда тотъ дѣлалъ замѣчанія, относящіяся до свидѣтелей. Такъ, когда Ру, обвинитель, не явился въ судъ для показаній, и г. Лашо удивился тому, что Ру всегда бываетъ боленъ, когда въ немъ есть надобность, судья предупредилъ его, чтобы онъ не дѣлалъ никакихъ замѣчаній о свидѣтеляхъ. При допросѣ обвиненнаго, судья обращался къ нему съ распросами объ его обыденныхъ привычкахъ и, между прочимъ, спросилъ, въ которомъ часу онъ встаетъ, подсудимый отвѣтилъ, что около 9 часовъ. „Это довольно поздно", сказалъ судья. Затѣмъ, когда Арманъ разсказалъ обстоятельства, происшедшія послѣ того, какъ Ру былъ найденъ въ погребѣ, и, между прочимъ, сказалъ, что въ тотъ день онъ легъ въ постель въ 11 часовъ, судья спросилъ его, заснулъ ли онъ. Да, отвѣчалъ Арманъ. Какъ! и вы могли спать послѣ того, какъ въ вашемъ домѣ совершено было покушеніе и убійство, и рѣшаетесь увѣрять, что вы не жестокосерды! Вы страшный человѣкъ, и должны обладать крѣпкими нервами, хотя и жалуетесь на ихъ слабость." Во время допроса, судья убѣждалъ обвиненнаго признаться; онъ говорилъ, что онъ согласенъ съ тѣмъ, что подсудимый не имѣлъ въ виду убить своего слугу и что, вѣроятно, хотѣлъ только наказать его обычнымъ образомъ, но не разсчитавши силы удара и сообразивъ затѣмъ страшныя послѣдствія своей вспыльчивости, бросился на свою жертву, чтобы покончить ее. Во всемъ этомъ судья старался вынудить у Армана сознаніе, но послѣдній твердо отрекался и настаивалъ на своей невинности. Въ числѣ свидѣтелей противъ обвиняемаго, находился и слѣдователь, собиравшій показанія въ первой инстанціи. Жюль Фавръ протестовалъ на томъ основаніи, что показанія слѣдователя (слѣдственный судья), дѣлавшаго допросы, не могутъ быть принимаемы въ соображеніе, такъ какъ онъ уже составилъ себѣ извѣстную идею о дѣлѣ и не можетъ быть безпристрастнымъ; но генеральный прокуроръ воспротивился этому, и слѣдственный судья далъ слѣдующія показанія: „Прежде чѣмъ арестовать Армана, я пригласилъ его къ себѣ и потребовалъ отъ него объясненій. Слушая его, я не спросилъ, что представляемыя имъ объясненія далеко не кажутся мнѣ убѣдительными, но онъ возражалъ, что докажетъ свое alibi (т. е. пребываніе свое въ другомъ мѣстѣ во время совершенія преступленія). Зная, что alibi неотразимо, когда оно истинно, но что нерѣдко оно бываетъ коварнымъ орудіемъ, я отпустилъ его и тотчасъ же снялъ показанія съ двухъ его слугъ, объявившихъ, что онъ не былъ въ отсутствіи во время преступленія." На вопросъ судьи, можетъ ли онъ возражать противъ показаній слѣдователя, обвиненный съ жаромъ отвѣтилъ. „Повторяю уже сказанное мною —что слѣдственный судья не былъ безпристрастенъ относительно меня съ самаго начала, что онъ обращался со мной, какъ съ обличеннымъ, грубо, немилосердо и, наконецъ, что онъ солгалъ." Судья сдѣлалъ ему строгое замѣчаніе за неприличіе выраженій, при чемъ Жюль Фавръ спокойно сказалъ, что онъ предвидѣлъ возможность этого замѣчанія со стороны судьи обвиненному. Подсудимый продолжалъ обвинять слѣдственнаго судью въ пристрастіи и грубомъ обращеніи, судья защищалъ его и находилъ всѣ его дѣйствія правильными. Подсудимый горячо нападалъ на слѣдователя; говорилъ, что онъ съ самаго начала смотрѣлъ на него какъ на убійцу, не хотѣлъ слушать его оправданій, подсылалъ людей въ его погребъ розыскивать тѣла убитыхъ и пр. Подсудимый говорилъ, какъ человѣкъ убѣжденный въ своей невинности, обвинитель же, Морисъ Ру, выказывалъ сильную ненависть къ своему хозяину, обращался съ нимъ грубо, говорилъ ему „ты", называлъ его злодѣемъ, мерзавцемъ, и судъ не сдѣлалъ ему ни малѣйшаго замѣчанія. Онъ утверждалъ, что хозяинъ его покусился на его жизнь и повторилъ, что этимъ онъ хотѣлъ ему отметить за то, что онъ назвалъ домъ его сараемъ! Защитники Армана говорили, что все это было затѣяно и придумано Морисомъ Ру, съ цѣлью получить съ хозяина своего сумму денегъ, которая дала бы ему возможность открыть ресторанъ, и что въ этихъ видахъ онъ самъ нанесъ себѣ раны и ушибы. Медики Монпелье осматривали его, но раздѣлились въ мнѣніяхъ: одни считали его обманщикомъ, другіе же утверждали, что онъ былъ жертвой покушенія. Докторъ Тардье изъ Парижа, авторитетъ котораго по юридической медицинѣ признается всѣми, поѣхалъ въ Э, чтобы дать свое мнѣніе по этому дѣлу. Ознакомившись съ обстоятельствами процесса, онъ выразилъ свою увѣренность, что все это выдумка, и что судьи и доктора были обмануты внѣшними признаками. Далѣе, г. Тардье объявилъ, что безчувственность Ру была притворною, потому что она не могла быть произведена такъ, какъ онъ разсказываетъ. Нѣкоторые медики изъ Монпелье были другаго мнѣнія; они утверждали, что человѣкъ не можетъ связать себѣ такимъ образомъ руки за спиной; но противники ихъ доказали возможность этого, связавши себя въ самомъ судѣ именно такъ, какъ былъ связанъ Морисъ Ру. Это, повидимому не понравилось судьѣ, который, обращаясь къ г. Тардье, сказалъ, что онъ не станетъ вступать съ нимъ въ медицинскій диспутъ, но долженъ сообщить ему, что медики столь же честные и свѣдующіе, какъ и онъ, объявили, что состояніе обвинителя имѣло всѣ признаки безчувствія и разслабленія членовъ, и просилъ его объяснить это. Тардье объяснилъ дѣло, и нѣкоторые изъ присутствующихъ медиковъ тотчасъ съ нимъ согласились.

Другой свидѣтель, колесникъ Азибэръ, показалъ, что однажды, во время спора, обвиненный назвалъ его лжецомъ, но сознался, что онъ самъ прежде употребилъ весьма обидныя выраженія, и что характеры ихъ обоихъ очень вспыльчивы. На это судья сказалъ: „да, но между вами и обвиненнымъ разница та, что вы сознаетесь въ своей вспыльчивости, а онъ нѣтъ."

„Обвиненный. М. г., вы очень дурно обо мнѣ судите."

„Судья. Къ несчастью, всѣ судятъ о васъ такимъ образомъ."

Другой свидѣтель, въ отвѣтъ на вопросъ адвоката обвиненнаго, сказалъ, что онъ жилъ тогда въ гостинницѣ la Mariana, которая, по словамъ коммисара, хорошо извѣстна полиціи. Подсудимый замѣтилъ, что это не совсѣмъ-то приличное мѣсто жительства, но судья рѣзко сказалъ ему: „Люди живутъ какъ могутъ; не у каждаго такой домъ какъ у васъ." Вообще, казалось, будто судья взялъ обвинителя подъ свое особенное покровительство и старался отклонять все неблагопріятное для него. Одному свидѣтелю, описывавшему Ру, какъ человѣка безнравственнаго, онъ сказалъ, что не слѣдуетъ судить о другихъ по себѣ. Одному адвокату изъ Монпелье, говорившему въ пользу обвиняемаго и выразившему свое убѣжденіе въ его невинности, судья сказалъ: „Вашего мнѣнія никто не спрашивалъ, вы его подали, теперь можете удалиться." Затѣмъ, когда другой юристъ, занимавшійся въ теченіе 20 лѣтъ дѣлами г. Армана и хорошо его знавшій, сталъ распространяться объ его добрыхъ качествахъ, судья обратился къ нему съ просьбою сократить свое изложеніе. Одинъ изъ защитниковъ подсудимаго, г. Лашо, возразилъ на это слѣдующими словами: „Извините, г. президентъ, показаніе свидѣтеля очень важно, какъ служащее доказательствомъ, что кліентъ мой не такой грубый человѣкъ, какимъ его описываютъ." Другой свидѣтель, марсельскій купецъ, лестно отзывался о подсудимомъ, и нѣсколько другихъ купцовъ намѣревались дать такія же показанія, какъ вдругъ судья обратился къ адвокатамъ съ вопросомъ, не прекратить ли эти показанія. Адвокаты, конечно, не согласились, на томъ основаніи, что выслушаны были всѣ свидѣтели, показавшіе противъ Армана, и судъ обязанъ былъ исполнить ихъ требованія. Лица, говорившія о характерѣ Ру, сказали, что онъ только велъ развратную жизнь, между тѣмъ какъ Арманъ, не смотря на свою вспыльчивость, не сдѣлалъ ни одного насильственнаго поступка. Обвиненнаго горячо защищали Лашо и Фавръ и, по окончаніи произнесенныхъ ими рѣчей, раздались рукоплесканія и оглушительное браво. Президентъ строго порицалъ эти манифестаціи, но ни съ кого не могъ сдѣлать взысканія, такъ какъ, благодаря сумеркамъ, нельзя было различить лицъ. Генеральный адвокатъ отвѣчалъ г-ну Лашо, а за нимъ говорилъ Жюль Фавръ. Затѣмъ, президентъ составилъ вопросы для присяжныхъ, которые по прошествіи 20-ти минутъ признали подсудимаго невиннымъ, и послѣдній немедленно былъ освобожденъ. Рѣшеніе присяжныхъ было встрѣчено громкимъ одобреніемъ толпы, стоявшей внѣ суда. Прежде чѣмъ разойтись, судъ постановилъ разсмотрѣть на слѣдующій день требованіе Ру о вознагражденіи его суммою въ 50 тысячъ франковъ. На другой день, судъ, не смотря на оправданіе Армана, нашелъ, что онъ билъ и нанесъ рану Морису Ру и присудилъ его заплатить 20 тысячъ фр., за вредъ, въ нанесеніи котораго присяжные нашли его невиннымъ.— Одна изъ полуоффиціальныхъ парижскихъ газетъ объясняетъ этотъ странный фактъ тѣмъ, что по французскому праву, судъ не связанъ рѣшеніемъ присяжныхъ, и можетъ разсматривать фактъ, какъ случившійся, не смотря на приговоръ (вердиктъ) о невинности, и взыскивать съ подсудимаго, съ гражданской точки зрѣнія. Отрицательный вердиктъ разсматриваетъ только виновность, но не объясняетъ существа факта: „Подсудимый — говоритъ эта газета — можетъ быть лицомъ, совершившимъ фактъ, въ которомъ его обвиняютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не быть виновнымъ; по смыслу кодекса, гражданскій и уголовный искъ совершенно независимы и могутъ быть разсматриваемы въ различныхъ судахъ."

(Рус. Инв. N. 67).

(*) Извлечено изъ Times.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Извѣстія изъ Мельборна, отъ 24-го февраля, сообщаютъ, что война въ Новой Зеландіи все еще продолжается, и что туземцы сосредоточились въ Пикопинѣ, гдѣ генералъ Камеронъ ихъ заперъ и намѣревается голодомъ принудить къ сдачѣ.

— Вотъ какъ „Times" изображаетъ настоящее положеніе финансовъ Англіи: „Нашъ бюджетъ снова разсказываетъ намъ отрадную повѣсть объ усиливающемся благосостояніи Англіи посреди всѣхъ бѣдствій, омрачающихъ другія страны, насъ окружающія. Мужество, встрѣтившее безтрепетно недостатокъ хлопка, предпріимчивость, преодолѣвшая угрожавшія затрудненія, умѣренность и благоразуміе, съумѣвшее сохранить страну незамѣшанною въ ссоры и несогласія сосѣдей, вознаграждены невѣроятнымъ въ такое время, какъ нынѣшнее, благосостояніемъ. Канцлеръ казначейства, сравнивая прошлогодніе доходы съ нынѣшними, имѣетъ полное право торжествовать.

„Доходъ минувшаго года, кончившагося вчера, достигъ 70,208,963 фунт. стерл.; то-есть 400,000 фунт. стерл. менѣе. Таможенный доходъ уменьшился на 802,000 фунт. стерл.: въ нынѣшнемъ году онъ достигъ только 23,232,000 фунт. стерл., а въ прошломъ доходилъ до 24,034,000 фунт. стерл., но доходъ съ акциза болѣе чѣмъ вознаграждаетъ эту убыль. Съ 17,155,000 фунт. ст. онъ дошелъ нынѣ до 18,207,000, то-есть увеличился на 1,082,000. Уменьшенія таможенныхъ пошлинъ слѣдовало ожидать вслѣдствіе уменьшенія пошлины на чай, отъ котораго г. Гладстонъ ожидалъ въ прошломъ году убытка на 1,300,000. Увеличеніе акцизнаго сбора, уравновѣсившее уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ, показываетъ эластичность государственныхъ доходовъ, и, вѣроятно, послужитъ опорной точкой г. Гладстону для дальнѣйшаго сокращенія пошлинъ. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, подать съ дохода (income tax) была понижена 2-мя пенсами съ фунта, вслѣдствіе чего и общая цыфра должна была значительно понизиться, а между тѣмъ въ нынѣшнемъ году она достигаетъ 9,084,000 фунт. стерл., тогда какъ въ прошломъ году она доходила до 10,577,000. Это незначительное уменьшеніе служитъ весьма утѣшительнымъ доказательствомъ національнаго благосостоянія и достаточности нашихъ среднихъ классовъ. Такое положеніе дѣлъ должно еще болѣе поощрять г. Гладстона облегчить еще болѣе, на сколько это возможно, тотъ классъ, который, 22 года назадъ взялъ добровольно на себя тяготу налога, необходимаго для важнаго комерческаго и финансоваго переворота. Штемпельный сборъ въ нынѣшнемъ году достигъ 9,317,000 ф. ст., тогда какъ въ прошломъ году онъ былъ въ 8,994,000 ф. с. Собственно подати (taxes) увеличились до 3,218,000 фунт. стегл. противъ прежнихъ 3,150,000. Общій результатъ таковъ, что доходы года, окончившагося 31-го марта 1864, достигли 70,208,963 фунт. стерл., а въ прошломъ году они были 70,603,561 фунт. стерл.

Г. Гладстонъ, понижая пошлину на чай и подать съ дохода, разсчитывалъ, что, если расходы за годъ достигнутъ 67,749,000 фун. стерл., то у него останется немного болѣе 500,000 фун. стерлинговъ; такимъ образомъ настоящій результатъ окажется дѣйствительно удовлетворительнымъ. Въ прошломъ году онъ уменьшилъ подати на 3,000,000 ф. ст. и теперь опять является излишекъ, которымъ можно располагать. Уменьшеніе издержекъ въ нынѣшнемъ году было невелико: хотя мы отдѣлались отъ Іоническихъ Острововъ, но несчастная ново-зеландская война и положеніе Европы не позволяютъ намъ значительныхъ сокращеній оборонительныхъ средствъ, и, несмотря на это, кажется, излишекъ доходовъ дойдетъ до 2,500,000 ф. с., вмѣсто 500,000 ф. с., которыхъ ожидалъ канцлеръ казначейства. Это увеличеніе дохода есть результатъ безпримѣрнаго благоденствія и неслыханной комерческой дѣятельности. Множество причинъ соединилось вмѣстѣ для предохраненія Англіи отъ тѣхъ золъ, которыя угрожали разореніемъ цѣлымъ классамъ людей. Недостатокъ американскаго хлопка вызвалъ развитіе промышлености въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ свѣта. Отчетъ министерства торговли показываетъ, какъ велико требованіе на всѣ главные продукты англійской промышленности и доказываетъ, что нетолько наши колоніи и сосѣднія государства продолжаютъ, попрежнему, быть нашими лучшими покупателями, но что всѣ самыя отдаленныя страны Востока и Новаго Свѣта расширяютъ все болѣе и болѣе свои торговыя сношенія съ нами. Даже американская война оказалась менѣе опасною для нашей вывозной торговли, чѣмъ можно было ожидать, потому что хотя торговлю съ одной частью бывшаго Союза можно вести нынѣ только при помощи незаконнаго и опаснаго нарушенія блокады, зато потребности войны и избытокъ бумажныхъ денегъ повели къ усиленію торговыхъ оборотовъ, которое, по крайней мѣрѣ для насъ, очень выгодно. Минувшіе четыре года показали намъ, что чѣмъ болѣе Англія будетъ расширять свою торговлю, тѣмъ менѣе будетъ она находиться въ зависимости отъ бѣдствій другихъ націй. Двадцать лѣтъ назадъ, американская война была бы, дѣйствительно, страшнымъ бѣдствіемъ для Англіи. Еслибъ это событіе случилось десятью годами позже, то мы перенесли бы его еще легче и на Ланкашейрѣ, можетъ-быть, гораздо менѣе отразилось бы отторженіе южныхъ штатовъ.

„Едва страна оправилась отъ тревоги, возбужденной этой опасностью, какъ уже являются другія опасности. Огромная торговля и большой барышъ вызываютъ спекуляціи, послѣдніе законы о торговыхъ и акціонерныхъ обществахъ только поощряютъ спекуляторовъ, и если Англія не страдаетъ отъ этого, то обязана тому своей дѣятельности и благоденствію, такъ ясно доказаннымъ нынѣшнимъ финансовымъ отчетомъ. Государственнымъ людямъ, въ настоящее время, слѣдуетъ, однакожъ, заботиться объ одномъ, а именно о дальнѣйшемъ облегченіи податей, благодаря излишку дохода. По всей вѣроятности, еще нѣсколько лѣтъ намъ нечего ожидать большаго уменьшенія военныхъ издержекъ. Покамѣстъ Европа не успокоится, англичане будутъ смотрѣть съ неудовольствіемъ на всякое уменьшеніе оборонительныхъ силъ страны. Но даже и при расходѣ отъ шестидесяти-пяти до шестидесяти-семи милліоновъ фунтовъ, все еще предстатляется значительная возможность ежегоднаго у-

меньшенія податей. Будемъ надѣяться, что каждый годъ можно будетъ уменьшать ихъ на 2.000,000 фунтовъ стерлинговъ, безъ всякаго вреда."

— „Morning-Post" увѣряетъ, что въ случаѣ, если лордъ Пальмерстонъ увидитъ себя слабымъ противъ нападенія оппозиціи въ преніяхъ парламента послѣ Пасхи, то онъ распуститъ палату и обратится къ общественному мнѣнію страны.

Въ засѣданіи палаты общинъ 4-го апрѣля нов. ст. Стансфельдъ, въ длинной рѣчи, отказался отъ министерскаго мѣста. Какъ независимому лицу, ему удалось свободно опровергнуть обвиненія, взведенныя на него французскими прокурорами. Онъ снова защищалъ Мадзини, какъ друга своего, какъ человѣка, который въ его глазахъ только патріотъ. Онъ отвергъ положительно и прямо всѣ взводимыя на него самого обвиненія въ участіи въ заговорахъ на жизнь императора Французовъ, и заявилъ, что никогда не зналъ ни Греко, ни Тибальди. Миссаренти и Кампанелла были извѣстны Стансфельду, но и тотъ, и другой были люди порядочные и неспособные „пальца запачкать въ той грязи, въ которую ихъ хотятъ погрузить." Въ заключеніи своего объясненія, онъ обратился къ спикеру съ слѣдующими словами: Сэръ, я надѣюсь, что палата удовлетворится моими объясненіями (*Слушайте, слушайте!*). Я могу прибавить только, что если кому нибудь изъ членовъ палаты угодно заявить свои сомнѣнія относительно фактовъ, разобранныхъ мною, то я и готовъ дать имъ новыя объясненія на всѣ новыя сомнѣнія; я желаю, и готовъ дать ихъ потому, что это дастъ мнѣ возможность вполнѣ удовлетворить ихъ и отвѣтить на все, что они скажутъ. Но пора разстаться съ этимъ предметомъ; полагаюсь на эту палату и отдаю на судъ моимъ соотечественникамъ тотъ вопросъ, въ которомъ задѣто лучшее достояніе человѣка — незапятнанный характеръ и доброе имя" (*Одобреніе*). За Стансфельдомъ говорилъ Пальмерстонъ. Онъ сказалъ нѣсколько фразъ приличныхъ событію, отвергъ съ презрѣніемъ (*Одобреніе*) нареканія и злые намеки на Стансфельда. „Я твердо убѣжденъ," продолжалъ Пальмерстонъ, „и увѣренъ, что всѣ, кто знаетъ его, убѣждены также твердо, что выводы изъ тѣхъ низкихъ продѣлокъ, которыя, по моему мнѣнію, низко велись противъ него (*Одобреніе*) также отвратительны всѣмъ членамъ этой палаты, какъ отвратительны они для него самого (*Одобреніе*). Но мало этого, сэръ, я убѣжденъ, что мой благородный другъ придаетъ такое значеніе благоденствію и личной безопасности государя, царствующаго во французской имперіи, какое только могутъ придавать всѣ члены этой Палаты (*Одобреніе*); что онъ питаетъ къ этому великому государю такія же чувства, какъ мы, за всѣ услуги его (т. е. Наполеона) во многихъ тяжкихъ и важныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ показалъ себя истиннымъ другомъ и вѣрнымъ союзникомъ нашей страны (*Одобреніе*). И мы всѣ понимаемъ, что безопасность его личности и прочность его династіи (т. е. Наполеона) не только крайне драгоцѣнны вѣрноподданническому и привязанному къ нему народу, которымъ управляетъ онъ, но и не менѣе важны для общихъ интересовъ Европы." (*Громкое и общее одобреніе*).

„Morning Post" объявляетъ, что если кабинетъ будетъ въ предстоящихъ парламентскихъ преніяхъ, меньшинство, то лордъ Пальмерстонъ распуститъ парламентъ и сдѣлаетъ призывъ къ странѣ.

„Observer" увѣряетъ, что если тори станутъ во главѣ управленія, то они возобновятъ съ Франціей переговоры о конгресѣ; отвергнутомъ лордомъ Росселемъ; эта газета прибавляетъ, что тори расположены также заключить оборонительный и наступательный союзъ съ французскимъ правительствомъ и даже заодно съ нимъ воевать съ Германіей. Но надо замѣтить, что „Observer"— газета министерская: видимая цѣль ея увѣреній— напугать общественное мнѣніе перспективой европейской войны.

Въ Courrier des Etats Unis извѣщаютъ, что г. Мануэль Мурильйо, нынѣшній представитель Соединенныхъ Штатовъ Колумбіи при вашингтонскомъ правительствѣ, провозглашенъ президентомъ этой республики. Избраніе его считается счастливымъ предзнаменованіемъ, и отъ него ожидаютъ самыхъ лучшихъ результатовъ.

—Коноводамъ консервативной партіи въ англійскомъ парламентѣ по прежнему приписывается твердая рѣшимость напасть на настоящій кабитетъ, не смотря на отставку г. Стансфельда и на блистательные результаты, выставленные на видъ въ бюджетѣ канцлера казначейства. Успѣхъ торіевъ однако продолжаетъ быть сомнительнымъ. „Times" въ передовой статьѣ замѣчаетъ по этому поводу: „Политическое положеніе правительства относительно внѣшнихъ дѣлъ безъ сомнѣнія улучшилось съ прекращенія занятій на время Пасхи. Датчане защищались съ твердостью и успѣхомъ, которыхъ врядъ-ли могли ожидать отъ нихъ самые горячіе ихъ друзья. Кипучій энтузіазмъ Германіи начинаетъ остывать и повидимому можно наконецъ ожидать дѣйствительнаго собранія конференціи. Старанія Англіи въ пользу мира увѣнчались по крайней мѣрѣ частнымъ успѣхомъ и въ этотъ промежутокъ случилось много такого, что должно бы успокоить девонширскихъ тори, относительно унизительнаго положенія, которое Англія, по ихъ мнѣнію, занимаетъ въ Европѣ. Намъ не предстоитъ болѣе опасности быть вовлеченными въ европейскую войну и мы имѣемъ всѣ причины полагать, что Англія не приметъ участія въ борьбѣ, въ которую старались вовлечь ее дурные совѣтники. Цвѣтущее состояніе нашихъ доходовъ и необыкновенная дѣятельность торговли и промышленности доказываютъ мудрость принятаго до сихъ поръ нами направленія и побуждаютъ насъ придерживаться его. Мы можемъ утѣшаться въ упрекахъ нашихъ пылкихъ государственныхъ людей торійской партіи,мыслью о томъ,какъ много новая политика, которая оставляетъ своихъ сосѣдей вести борьбу между собою, по ихъ усмотрѣнію,—содѣйствовала къ благосостоянію и къ матеріяльному развитію нашего народа. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что какъ контрастъ, который мы представляемъ въ сравненіи съ Америкой и Германіей, такъ и очевидные его результаты послужатъ болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу мира и согласія, чѣмъ все, что до сихъ поръ говорили и писали по этому поводу, и что нашъ примѣръ будетъ имѣть самое благодѣтельное дѣйствіе на политику другихъ націй."

— Въ „Times" пишутъ: „Журналы, негодованіе которыхъ не знало границъ при извѣстіи, что князь Сатсума подвергся репрессаліямъ, должны теперь радоваться, такъ какъ страшная трагедія разрушенія Кагосимы оказывается вымышленною. Изъ „Синей книги" теперь извѣстно, что городъ Кагосима въ 189,000 душъ населенія существовалъ только въ воображеніи тѣхъ, которые, не разузнавъ хорошенько, взялись передавать дѣло своимъ соотечественникамъ. Правда, былъ и есть городъ такого имени, который въ самое цвѣтущее время имѣлъ около пятой части упомянутаго населенія, но этотъ городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ и карточныхъ домовъ, находившихся подъ отеческимъ покровительствомъ князя Сатсумы. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города былъ дворецъ князя. Надобно припомнить, что адмиралъ Куперъ получилъ приказаніе требовать не выдачи отца князя Сатсумы, „чтобъ его повѣсить", какъ было остроумно придумано, а получить денежное вознагражденіе за оскорбленіе, нанесенное беззащитной партіи европейскихъ туристовъ, и вынудить обѣщаніе подвергнуть заслуженному наказанію убійцъ нашего соотечественника Ричардсона. Для достиженія этой цѣли онъ долженъ былъ овладѣть судами князя и, если это окажется недостаточнымъ, угрожать уничтоженіемъ его дворцу, а въ случаѣ нужды и уничтожить его. Князь, по видимому, слышалъ обо всемъ этомъ отъ своихъ нагасакскихъ друзей и рѣшился сопротивляться. Въ видѣ предварительной мѣры, онъ велѣлъ всѣмъ жителямъ Кагосимы удалиться изъ города въ окрестныя селенія. Это было исполнено, и адмиралъ Куперъ нашелъ только солдатъ и батареи, хижины и карточные дома. Адмиралъ, тщетно сдѣлавъ предложеніе о мирѣ, приступилъ къ овладѣнію, согласно съ инструкціями, пароходами Сатсумы. Послѣдній приказалъ открыть огонь съ батарей по судамъ, которые не только не отвѣчали на огонь, но, согласно съ свидѣтельствомъ японцевъ, теперь обнародованнымъ, сдѣлали пребываніе на батареяхъ столь опаснымъ, что резервныхъ солдатъ японскихъ невозможно было принудить занять мѣста убитыхъ. Затѣмъ батареи умолкли; японскіе пароходы были сожжены; мы стали стрѣлять во дворецъ, а въ отсутствіи жителей хижины и карточные дома случайно были зажжены. Результатомъ всего дѣла было немедленное покореніе князя Сатсумы и обѣщаніе исполнить все, что отъ него требовали; когда же въ прошломъ декабрѣ посланники князя прибыли въ Іокагаму для уплаты 25,000 ф. с. и врученія письменнаго обѣщанія своего князя, что онъ накажетъ настоящихъ убійцъ г. Ричардсона, они могли похвалиться, что хижины и дома Кагосимы снова выстроены и что видъ этого города почти тотъ же, что былъ до бомбардированія. Всѣ затрудненія кончились обмѣномъ взаимныхъ любезностей между народомъ и моряками, между дипломатами и офицерами, и князь Сатсума признался, что убійство англичанина оказалось слишкомъ дорогою роскошью даже и для первокласснаго дайміоса".

АЗІЯ.

Въ Opinion Nationale напечатано слѣдующее писмо изъ Японіи: „Японцы, проходя на дняхъ по главнымъ улицамъ Гонджа, аристократическаго квартала Іеддо, были удивлены не тѣмъ, что увидѣли домъ, убранный съ верху до низу бѣлою тканью, но тѣмъ, что увидали до четырнадцати такихъ домовъ. Бѣлый цвѣтъ на стѣнахъ дома означаетъ, что дововладѣлецъ испыталъ на себѣ гнѣвъ тайкуна,—что какой нибудь *самурьи*, т. е. аристократъ, или *обурэжо*, т. е. важный сановникъ, должны распороть себѣ брюхо. Вотъ, что произошло въ этихъ четырнадцати домахъ. Виновный, или считающійся таковымъ, получивъ приказаніе тайкуна, дѣлаетъ на скорую руку приготовленія, собираясь умереть. Онъ созываетъ самыхъ близкихъ друзей и родныхъ, опорожняетъ съ ними немалое количество кувшиновъ *сукки* (рисовой водки) и сладкаго вина, заѣдая все это сластями, и увеселяя общество прибаутками и шутками на счетъ скоропреходящности всего земнаго. Наконецъ, прибываетъ посланный отъ тайкуна, который долженъ присутствовать при церемоніи *гара-кири*. Хозяинъ дома, подымается съ цыновки, на которой сидѣлъ, и прощается съ друзьями. „Се кора! се кора! до свиданія!" Затѣмъ переходитъ съ посланнымъ тайкуна и двумя или тремя родственниками въ сосѣднюю комнату, и, выслушавъ смертный приговоръ, вынимаетъ саблю, распарываетъ себѣ брюхо, сначала вдоль, потомъ поперегъ, и въ заключеніе перерѣзываетъ себѣ горло. Случается иногда, что обвиненный наноситъ себѣ только одинъ ударъ саблей; въ такомъ случаѣ довѣренный слуга, стоящій позади его, прекращаетъ его страданія, отрубая ему голову. Въ какихъ преступленіяхъ оказались виновны эти важныя лица? Никто не знаетъ. Одни говорятъ, что они были приговорены къ смерти за излишнюю приверженность къ европейцамъ, другіе, что будто бы существовалъ какой-то заговоръ; но все это не болѣе какъ предположенія."

АМЕРИКА.

Въ газетѣ Herald напечатано: „Въ теченіе послѣдняго года въ Соединенные Штаты,и преимущественно въ Нью-Іоркъ, прибыло около двухсотъ тысячъ эмигрантовъ. Полтораста тысячъ эмигрантовъ поступили тотчасъ на службу въ войска. Это доказываетъ, что сѣверные штаты пользуются сочувствіемъ рабочихъ классовъ въ Европѣ."

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Нью-Йорка,отъ 11-го (23-го) марта,Грантъ немедленно пойдетъ на Ричмондъ. Слухъ о переходѣ Стюартомъ Рапаганока сомнителенъ; но опасаются одновременнаго нападенія сепаратистовъ съ моря и съ суши на Норфолькъ въ Виргиніи. Лонгстритъ посадилъ свою пѣхоту на лошадей и всѣ свои силы сосредоточилъ при Бульс-Гепѣ, въ Теннеси, съ цѣлью вторгнуться въ Кентуки. Адмиралъ Портеръ, съ значительной флотиліей транспортныхъ судовъ и канонерокъ, отплылъ изъ Виксбурга, вѣроятно, съ цѣлью дѣйствовать по Красной Рѣкѣ. По словамъ телеграмъ сепаратистовъ, испорченныя Шерманомъ проволоки и желѣзныя дороги въ Мисиссипи, уже исправлены.

Изъ Ріо-Жанейро извѣщаютъ, отъ 10-го марта, что Бразилія принимаетъ посредничество Португаліи въ столкновеніи съ Англіей.

ГЕРМАНІЯ.

— „Аугсбургская Газета" сообщаетъ, что супруга бывшаго неаполитанскаго короля, королева Марія, отправилась изъ Рима въ Баварію.

—Газета „Europe",подъ рубрикою: „Сообщенія", передаетъ программу условій, по которымъ сеймъ могъ бы согласиться на примиреніе съ Даніей. Программу эту сеймъ выставилъ бы, какъ говоритъ означенная газета, если бы представителями его на конференціи явились гг. фонъ деръ-Пфордтенъ или Бейстъ—„un von der Pfordten ou un Beust", какъ она выражается. Вотъ эти условія: 1. Предварительное признаніе конференціей правъ Германіи на Голштинію и Шлезвигъ и необходимости отдѣлить ихъ отъ датской монархіи, для присоединенія къ германскому союзу. 2. Правильное признаніе владѣтельныхъ правъ датской короны на лауенбургское герцогство. 3. Обмѣнъ Лауенбурга на сѣверную часть Шлезвига, которая такимъ образомъ была бы окончательно включена въ составъ Даніи, что дало бы послѣдней возможность существовать собственною, отдѣльною жизнью, не прибѣгая къ слiянію съ Швеціею, которая поглотила бы ее. 4. Полное соединеніе южной части Шлезвига, сдѣлавъ совершенно германскою, съ Гольштиніею, возстановивъ въ своей независимости. 5. Возведеніе этихъ обѣихъ странъ на степень одного великаго герцогства, которое составило бы морскую германскую державу, подчиненную исключительнымъ обязательствамъ въ отношеніи къ общему отечеству—Германіи. Газета „Europe" говоритъ, что она не подвергаетъ этой программы обсужденію, потому что предоставляетъ себѣ высказать свое мнѣніе впослѣдствіи, когда будетъ имѣть возможность обнародовать другія подробности, которыя окончательно выяснятъ отношенія Германіи къ Даніи и Пруссіи.

Въ виду этихъ условій, обнаруживающихъ упорное стремленіе союзнаго сейма къ совершенному отдѣленію герцогствъ отъ Даніи, необходимо обратить вниманіе на послѣднее заявленіе лорда Пальмерстона, и припомнить, что Пруссія и Австрія обязались сохранить неприкосновенною цѣлость датской монархіи, По словамъ главы лондонскаго кабинета, англійское правительство логически настаиваетъ на сохраненіи въ своей силѣ трактата 1852 года, и надѣется, что конференція прекратитъ борьбу относительно этого предмета. Впрочемъ франкфуртская программа есть ни что иное, какъ одинъ изъ множества проектовъ рѣшенія датско-германскаго столкновенія, которыми наполнены теперь нѣмецкіе журналы.

—Успѣхъ результатовъ, которыхъ слѣдовало бы ожидать отъ конференцію, по прежнему подвергается сомнѣнію; но „Daily News" предсказываетъ ей иную судьбу. Этотъ журналъ, считающійся органомъ графа Росселя, замѣчаетъ, что императору французовъ не трудно будетъ превратить конференціи въ конгрессъ, предложенный его величествомъ въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ.

—Состояніе здоровья виртембергскаго короля, по словамъ штутгадтскаго корреспондента „Аугсбургской Газеты", значительно улучшилось съ 30-го марта. Надѣются, что онъ будетъ въ состояніи скоро заниматься государственными дѣлами.

ГРЕЦІЯ.

Министерство Канариса обратилось къ народу съ слѣдующею прокламаціею: „Сограждане! Въ настоящую минуту, когда оканчивается потрясеніе, бывшее неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціи, которая спасла націю, и начинается періодъ возстановленія законнаго прядка, никто не усомнится въ трудности и щекотливости обязанностей людей, принявшихъ на себя управленіе дѣлами общественными. Страна совершенно въ правѣ требовать отъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится кормило управленія, осуществленія законныхъ стремленій, стоившихъ народу огромныхъ пожертвованій; страна желала и желаетъ искренняго примѣненія къ дѣлу законовъ, развитія національной свободы и упроченія конституціоннаго трона, подъ охрану котораго она ставила свое настоящее и будущее. Для достиженія этой цѣли нужны средства; прежде всего надобно, чтобы порядокъ былъ установленъ на прочныхъ основаніяхъ, и для этого люди, принявшіе на себя управленіе страною, должны безъ замедленія, и особенно заняться возстановленіемъ порядка въ арміи, оказавшей, какъ всѣмъ извѣстно, столько услугъ родинѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ организовать національную гвардію, другую національную силу, оказавшую не меньшія услуги народному дѣлу, и ввести скорѣе строгую экономію въ государственное управленіе. Будучи призваны довѣріемъ монарха къ управленію страною, мы не колеблясь повиновались волѣ короля, проникнутые требованіями времени и сознаніемъ всей тяжести нашей отвѣтственности. Мы постараемся исполнить нашу трудную задачу, опираясь на поддержку націи; безъ нея все невозможно, при ней все увѣнчается успѣхомъ. Мы будемъ неизмѣнно руководствоваться въ нашихъ дѣйствіяхъ строгимъ и точнымъ примѣненіемъ законовъ; мы будемъ проникнуты безграничнымъ уваженіемъ къ конституціонной свободѣ и докажемъ величайшее безпристрастіе въ выборахъ должностныхъ лицъ. Аѳины, $^{6}/_{18}$ марта 1864.

— Передача Іоническихъ острововъ греческому правительству должна была послѣдовать 2-го апрѣля, но была отложена до 28-го по просьбѣ англійскаго инженера, посланнаго въ Корфу для срытія укрѣпленій.

Разрушеніе укрѣпленій въ Корфу вызвало въ этомъ городѣ сильное раздраженіе противъ Англичанъ. Вышелъ первый нумеръ подпольной газеты. Народъ напалъ на домъ англійскаго директора колегіи. Опасаются новыхъ безпорядковъ. Ожидали короля Георгія, который лично откроетъ сесію іоническаго парламента.

ДАНІЯ

По поводу нѣсколько разъ упоминаемой нами статьи „Constitutionnel"— въ газетѣ „Nord" пишутъ: Не смотря на осторожность, съ которою „Constitutionnel" комментируетъ статью веймарской газеты, въ разборѣ томъ легко узрѣть почти оффиціальное подтвержденіе увѣреній нѣмецкой газеты. „Constitutionnel" видитъ только два способа къ рѣшенію затрудненій датско-германской распри: или употребленіе старой системы (вѣнскаго конгресса), или же прибѣгнуть къ новой. Нечего и говорить, что французское правительство окажетъ предпочтеніе послѣднему способу. Но не станемъ скрывать, что примѣненіе такого способа рѣшенія къ столь запутанному вопросу, какъ шлезвигъ-голштинскій, возбудитъ сильныя затрудненія съ практической стороны. Какъ согласить искренность выраженія народныхъ желаній съ нынѣшнимъ состояніемъ умовъ въ герцогствахъ? Какъ положиться на голосахъ, поданныхъ при настоящихъ обстоятельствахъ? Шлезвигское герцогство будетъ очищено, говорятъ, отъ датскихъ и нѣмецкихъ войскъ, чтобы избавить жителей отъ всякаго давленія, съ какой бы стороны оно ни шло. Но развѣ не видятъ опасностей, которымъ подвергнутся покинутыя на самихъ себя населенія, которыхъ одолѣли страсти и которыя питаютъ другъ къ другу враждебныя по преданіямъ чувства, доведенныя до высшей степени ненависти послѣдними событіями? Какимъ же образомъ будетъ спрошено желаніе жителей? Будетъ ли особенная урна голосованія для каждаго герцогства въ отдѣльности? Что же сдѣлаютъ, если Гольштинія потребуетъ своего присоединенія къ Германіи, а Лауэнбургъ, раздѣляющій ее отъ германскихъ владѣній выскажется (и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго) въ пользу удержанія себя въ датской монархіи? Или же для всѣхъ трехъ герцогствъ будетъ установлено одно общее голосованіе? Но не значитъ ли это отдать преднамѣренно датскій элементъ въ жертву огромнаго большинства? Будетъ ли допущено собственно касательно Шлезвига, чтобы народность, составляющая большинство его населенія, поглотила другую? Замѣтьте притомъ, что до сихъ поръ еще неизвѣстно, на какой народности лежитъ перевѣсъ, да и во всякомъ случаѣ численный перевѣсъ одной народности надъ другою крайне слабъ. Допустимъ, что Шлезвигъ выскажется большинствомъ незначительнаго числа нѣмецкихъ голосовъ въ пользу своего присоединенія къ Германіи; не будетъ ли это скорѣе пораженіемъ, нежели торжествомъ принципа національностей? Этихъ замѣчаній достаточно, чтобы показать, что средство, возвѣщенное газетой „Constitutionnel" въ видѣ упрощенія и даже рѣшенія, столь запутаннаго вопроса, рискуетъ привести новыя хлопоты и новыя затрудненія. Зло и затрудненія этого датскаго вопроса происходятъ отъ того, что мнѣнія за и противъ перемѣшаны самымъ сложнымъ образомъ и что одни и тѣ же принципы и доводы могутъ быть признаваемы на одинаковомъ основаніи обѣими враждующими сторонами.

— Копенгагенскій кабинетъ сообщилъ своему посланнику въ Лондонѣ слѣдующую депешу отъ 6-го (18-го) марта: „Милостивый государь! Вы уже были увѣдомлены о предложеніи конференціи, сообщенномъ сэромъ Паджетомъ 24-го минувшаго февраля, и о причинахъ, препятствовавшихъ до сихъ поръ королевскому правительству дать окончательный отвѣтъ на предложеніе. Такъ какъ эти причины уже не существуютъ въ настоящее время, то я уполномочиваю васъ объявить его сіятельству, государственному секретарю иностранныхъ дѣлъ ея британскаго величества, что правительство короля принимаетъ въ принципѣ вышепомянутое предложеніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировано въ нотѣ г-на Паджета. Правда, что лордъ Россель измѣнилъ его въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сообщеній, присовокупивъ къ нему предложеніе о перемиріи на основаніи военнаго status quo. Но при теперешнемъ положеніи дѣлъ, правительство короля предпочитаетъ первоначальную мысль англійскаго кабинета. Принимая предложеніе о конференціи, долженствующей положить конецъ датско-германскому столкновенію, правительство короля считаетъ необходимымъ объявить условіе, безъ котораго, по нашему мнѣнію, конференція не можетъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Принимая предложенную конференцію, правительство короля предполагаетъ, что пренія послѣдуютъ на основаніи переговоровъ 1851 и 1852 годовъ, и питаетъ надежду, что, поставляя свое присоединеніе въ зависимость отъ этого условія, оно не вызоветъ возраженій, такъ какъ именно эти переговоры и послужили поводомъ сначала франкфуртскому сейму, а впослѣдствіи двумъ первенствующимъ германскимъ державамъ, къ открытію совокупныхъ дѣйствій противъ датской монархіи. Въ мнѣніи нейтральныхъ державъ это основаніе, первоначально принятое какъ нами, такъ и Германіей, есть основаніе самое естественное для переговоровъ. Поэтому я съ удовольствіемъ спѣшу заявить, что г. Паджетъ подалъ мнѣ поводъ надѣяться, что его правительство расположено признать основательность принятаго нами рѣшенія. Для насъ и для успѣха переговоровъ необходимо, чтобы всякая сдѣлка, могущая непосредственно или косвенно подчинить территоріи, не принадлежащія германскому союзу, вліянію союзнаго сейма, была заранѣе устранена. Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, прочесть эту депешу лорду Росселю и передать ему съ нея копію, выразивъ ему въ то же время нашу надежду, что англійское правительство окажетъ намъ поддержку въ предстоящихъ переговорахъ, которые не состоялись бы безъ его мощной инициативы."

Голштинскій сеймъ, въ числѣ 40 человѣкъ — изъ 49, единогласно рѣшили въ чрезвычайномъ собраніи, 5-го апрѣля слѣдующимъ образомъ заявить во всеуслышаніе права страны: „Мы, нижеподписавшіеся, члены голштинскаго сейма, состоящаго нынѣ изъ 49 членовъ, торжественно объявляемъ, въ ожиданіи конференціи европейскихъ державъ, которая соберется въ Лондонѣ— нижеслѣдующее: „Мы протестуемъ противъ всякаго рѣшенія, которое будетъ постановлено упомянутою конференціей, относительно участи герцогствъ и въ особенности лица, которое должно вступить на престолъ ихъ, упраздненный вслѣдствіе кончины короля—герцога Фридриха VII, если предварительно не будетъ испрошено мнѣніе страны о наслѣдственныхъ правахъ этого лица,— и, напротивъ того, считаемъ всякое признаніе его европейскими державами, безъ предварительнаго обращенія къ странѣ, юридически-необязательнымъ и недѣйствительнымъ для послѣдней. Далѣе мы провозглашаемъ передъ Богомъ и людьми слѣдующія права страны: 1) Герцогства Шлезвигъ и Голштинія навѣки нераздѣльны, какъ тѣсно связанныя между собою самостоятельныя государства. 2) На престолъ ихъ призвано исключительно мужеское потомство ольденбургскаго княжескаго дома, по праву первородства. 3) Датскій король Христіанъ IX не имѣетъ никакихъ правъ на престолъ герцогствъ, такъ-какъ онъ устраненъ агнатами, имѣющими ближайшія права, — лондонскій же договоръ 8-го мая 1852 г., равно какъ и датскій законъ о престолонаслѣдіи отъ 31-го іюля 1853 г., для герцогствъ юридически необязательны и недѣйствительны, — первый потому, что иностранныя державы не могутъ распоряжаться непринадлежащею имъ землею, а второй, потому что ему недостаетъ согласія сеймовъ шлезвигскаго и голштинскаго, агнатовъ и германскаго сейма. 4) Ближайшія права изъ находящихся нынѣ въ живыхъ принцевъ ольденбургскаго дома имѣетъ, послѣ отреченія родителя, герцогъ Фридрихъ шлезвигъ - голштейнъ-зондербургъ-аугустенбургскій, который и заявилъ уже готовность вступить въ управленіе подъ именемъ герцога Фридриха VII шлезвигъ-голштинскаго."

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Петербургскій корреспондентъ „Morning Herald" пишетъ слѣдующее о положеніи дѣлъ въ княжествахъ: Когда Англія тревожно слѣдитъ за датско-германскимъ столкновеніемъ, стараясь покончить его убѣжденіями обѣихъ сторонъ согласиться на перемиріе и конференцію, въ то время на востокѣ скопляются тучи, угрожающія грозою, опасность которой, повидимому, невполнѣ сознаетъ британская публика. Я

говорю о положеніи дѣлъ въ Дунайскихъ Княжествахъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ волѣ Европы. Странно, что графъ Россель, такъ усердно мѣшающійся всюду, гдѣ его вмѣшательство не можетъ принести никакой пользы, допустилъ безпрепятственно развиться событіямъ, которыя отвратить могло, быть можетъ, одно слово, сказанное своевременно. Чего надѣялись отъ дунайскихъ провинцій, за предоставленныя имъ преимущества, кабинеты великихъ державъ, которые, согласясь на союзъ княжествъ, пожертвовали собственными своими убѣжденіями для удовлетворенія желанія, бывшаго, повидимому, желаніемъ всѣхъ румыновъ? Они желали только, чтобы вновь учрежденное государство жило мирно подъ могущественнымъ покровительствомъ, чтобъ естественные источники страны развивались; чтобъ нравственное и матеріальное благосостояніе народа достигло высшей степени, словомъ, чтобъ провинціи эти сдѣлались, подобно Бельгіи, оазисомъ прогреса и мирной цивилизаціи, подъ покровомъ предоставленнаго имъ нейтралитета.

„Какъ же Румынія оправдала эти ожиданія? Правительство соединенныхъ княжествъ бросилось въ объятія ультра-демократической партіи и враговъ общественнаго порядка Европы. Пользуясь нейтральностью, оно предложило своимъ революціоннымъ союзникамъ убѣжище въ мѣстности, благопріятной для приготовленій, угрожающихъ спокойствію сосѣднихъ государствъ.

„Телеграфъ постоянно извѣщаетъ насъ, что политическіе изгнанники всѣхъ націй: итальянцы, венгерцы, поляки и французы избрали Дунайскія Княжества мѣстомъ свиданія и, увѣренные въ покротительствѣ князя Кузы, составляютъ и вооружаютъ шайки.

„Никто ни на минуту не подумаетъ, чтобъ румынское правительство, оказывая помощь людямъ, стремящимся произвесть повсемѣстныя смуты, дѣйствовало изъ платонической привязанности къ либеральнымъ идеямъ. Это невозможно. Оно, очевидно, въ грозящихъ намъ безпорядкахъ видитъ удобный случай свергнуть съ себя верховную власть султана и избавиться, въ то же время, отъ постановленій парижскаго трактата.

„И такъ, раздробленіе оттоманской имперіи—вотъ цѣль, къ которой стремится правительство княжествъ, и оно воспользовалось учрежденіями, такъ великодушно дарованными ему европейскими державами, для ниспроверженія основаній, признаныхъ этими самыми державами необходимыми для сохраненія настоящаго равновѣсія. И для достиженія этой-то цѣли, очевидно, противорѣчащей британскимъ интересамъ, взываютъ къ сочувствію англійскаго народа во имя національной независимости! На это быть-можетъ, не стоило бы обращать большаго вниманія, еслибъ можно было достигнуть этой цѣли безъ опасности для всеобщаго мира и благосостоянія, но мы не должны обольщать себя на этотъ счетъ мечтами. Возможна ли независимость румынскаго государства, окруженнаго тремя обширными имперіями, которыхъ дружбу оно потеряетъ, дозволивъ въ своихъ владѣніяхъ устроить очагъ возстанія?

„Если я сослался на примѣръ Бельгіи, то именно потому, что Бельгія на столько благоразумна, что никогда не уклонялась отъ нейтралитета, которому она обязана покровительствомъ. Она никому не угрожаетъ. А такъ ли поступаютъ княжества? Допуститъ ли Турція, владѣвшая ими, чтобъ ихъ отторгнули отъ нее, безъ всякаго съ ея стороны сопротивленія? Дозволятъ ли Австрія и Россія, которымъ легко раздавить ихъ, существовать имъ спокойно въ столь близкомъ сосѣдствѣ? Не послужитъ ли независимость Румыніи примѣромъ для подобныхъ же попытокъ со стороны Сербіи, Черногоріи, Болгаріи, Эпира и Ѳесаліи? И такъ, развѣ тутъ дѣло идетъ не о паденіи турецкой имперіи? Въ случаѣ же подобной катастрофы, развѣ не можетъ снова воцариться хаосъ, вмѣсто порядка вещей, который Англія неуклонно старалась поддерживать, такъ какъ, несмотря на свои недостатки, въ немъ заключаются многіе изъ элементовъ, которымъ Англія обязана успѣхами коммерческими и политическими?

„Посмотримъ теперь на политическое положеніе страны въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ; что мы видимъ? Народъ, опасный для мира своихъ сосѣдей; князя Кузу, который втайнѣ старается, при помощи наихудшихъ демократическихъ элементовъ, учредить самовластіе на манеръ революціоннаго деспотизма—всѣмъ намъ такъ хорошо извѣстнаго князя, который собственными своими противозаконными и неконституціонными дѣйствіями попираетъ законныя права, предоставленныя иностраннымъ консуламъ для защиты ихъ соотечественниковъ.

„Короче, произвольныя мѣры, противозаконные поступки, грабительство, нарушеніе всѣхъ обязательствъ и обязанностей въ отношеніи къ верховному государю и Европѣ служатъ отличительными признаками всѣхъ дѣйствій румынскаго правительства. Революціонная партія постоянно руководилась внушеніями, получаемыми отъ западныхъ демократовъ—внушеніями, которымъ она слѣдовала съ раболѣпствомъ, равняющимся только дерзости въ отношеніи державъ, задираемыхъ ею.

„Чтобы воспользоваться политическими потрясеніями, подготовляемыми революціонной партіей во всей Европѣ, необходимы были войска и оружіе. Парижскій трактатъ опредѣлилъ въ 10,000 цифру войскъ, которыя Дунайскія Княжества имѣютъ право содержать для внутренней безопасности. При покровительствѣ же европейскихъ гарантій отъ всѣхъ внѣшнихъ опасностей, нѣтъ ни малѣйшей нужды для страны разоряться на вооруженія. Но, несмотря на это, румынское правительство рѣшилось увеличить число войскъ до 60,000, а для чего? Для обезпеченія спокойствія страны вовсе ненужно столько войска. Поэтому очевидно, что тутъ дѣло идетъ не о защитѣ, а о нападеніи. Но для наступательныхъ дѣйствій необходимы также и деньги. А гдѣ взять ихъ? Поискали и скоро нашли. Правительство обратило вниманіе на монастыри, принадлежащіе святымъ мѣстамъ Востока, которыхъ обширныя владѣнія были слишкомъ соблазнительной для него приманкой. Но невозможно обсудить всѣ эти предметы въ одномъ письмѣ. Я снова возвращусь къ нимъ при первомъ случаѣ."

ИТАЛІЯ.

Открытіе туринскаго парламента послѣдуетъ 18-апрѣля. Ожидаютъ многочисленныхъ интерпеляцій. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Висконти-Веноста, вслѣдствіе семейнаго горя, смерти матери, и разныхъ непріятностей по службѣ, намѣренъ подать въ отставку.

Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Висконта-Вености, изложилъ политику итальянскаго кабинета въ датскомъ вопросѣ въ особенной нотѣ къ копенгагенскому кабинету. Онъ выразилъ въ ней симпатію Италіи къ Даніи, но въ то же время не скрылъ, что лондонскій трактатъ противорѣчитъ принципамъ, представляемымъ Италіей.

— „Diritto" дѣлаетъ сильные упреки правительству за захватъ 2,635 фр. у г. Лемми. „Правительство, повидимому, хочетъ дѣйствовать скорѣе противъ друзей Гарибальди, чѣмъ противъ папы и Франциска II".

ФРАНЦІЯ.

Въ засѣданіи законодательнаго корпуса 31-го марта представленъ дополнительный бюджетъ на 1864 г. Не смотря на ожидаемое сверхъ-смѣтное увеличеніе доходовъ, цифра текущаго долга возрастетъ на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Два оппозиціонные депутата, Даримонъ и Маньенъ, избраны членами коммисій— правда, по вопросамъ неполитическаго свойства. Какъ бы то ни было, и такія уступки со стороны большинства представлялись чѣмъ-то неслыханнымъ не дальше какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Вся сумма дополнительныхъ кредитовъ, утвержденія которыхъ французское правительство требуетъ отъ законодательнаго корпуса, простирается до 150 милліоновъ Мексиканская экспедиція много способствовала увеличенію цифры этихъ кредитовъ.

—Французское правительство нетолько не дѣлало, по словамъ „Mémorial Diplomatique", ни малѣйшаго офиціальнаго шага въ Лондонѣ по поводу Мадзини, но и самое имя его не упоминалось ни въ депешахъ г. Друэна-де-Люиса, ни въ разговорахъ его съ лордомъ Коули. Такъ же мало интересуется французское правительство поѣздкою Гарибальди, хотя оно и не ставитъ его на одну линію съ Мадзини. „Франціи рѣшительно все равно, что генералъ будетъ разъѣзжать по Англіи и принимать оваціи. Дѣло Англіи—подумать о томъ, не побудитъ ли его пріемъ, приготовляемый раненому при Аспромонте, къ новымъ предпріятіямъ и не приготовитъ ли королю Италіи новыя затрудненія. Франціи нѣчего безпокоиться или заботиться о томъ, что благоугодно дѣлать Гарибальди, съ помощью англійскаго народа, гдѣ бы то ни было."

— Нѣсколько времени уже перестали говорить о военныхъ приготовленіяхъ Франціи. Разумѣется, это не могло быть продолжительно. Увѣряютъ, что авизо „Пеликанъ", панцырные линейные корабли „Маджента", „Сольферино" и панцырные фрегаты „Корона" и „Нормандія" получили съѣстнаго запаса на три мѣсяца. Говорятъ также, что императоръ отправится въ будущемъ мѣсяцѣ въ Шербуръ на смотръ панцырнаго флота. Полагаютъ, что число судовъ такого рода будетъ доведено до 20 или 25.

—Депеша Друэнъ-де-Люиса, отъ 20 марта, взволновала французскую и нѣмецкую прессу. Французскія офиціозныя газеты стараются, повидимому, смягчить ея значеніе, сдержать преувеличенныя надежды, успокоить преждевременную тревогу, возбужденную ею. „France," подобно „Pays," увѣряетъ, что всеобщая подача голосовъ будетъ выставлена впередъ только какъ крайнее средство, въ случаѣ неудачи другихъ попытокъ соглашенія, основанныхъ на трактатѣ 1852 г. Изъ той же газеты мы узнаемъ, что вслѣдъ за депешей отъ 20-го марта была отправлена въ Лондонъ еще другая, отъ 29-го числа, дополняющая и разъясняющая первую. Есть основаніе думать, что копіи съ этихъ депешъ разосланы циркулярно къ представителямъ Франціи при всѣхъ германскихъ дворахъ. Нѣмецкія газеты, по очень понятнымъ причинамъ, стараются, наперекоръ французскимъ, придать какъ можно больше важности предложенію Друэнъ-де-Люиса. По словамъ берлинскаго корреспондента „Кельнской Газеты" прусское правительство начинаетъ склоняться на сторону этого предложенія и готово дѣйствовать на конференціи скорѣе за одно съ Франціей, чѣмъ заодно съ Австріей. Невозможнаго или даже невѣроятнаго въ этомъ нѣтъ ровно ничего; мы это видимъ въ статьѣ полуофиціальной „Сѣверогерманской Всеобщей Газеты," ведущей къ тому же самому заключенію. Какъ относится къ всеобщей подачѣ голосовъ англійское правительство—это мы узнаемъ, по всей вѣроятности, изъ преній о шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ, которыхъ, можно ожидать на будущей недѣлѣ въ англійской палатѣ лордовъ. Что касается до Даніи, то она не намѣрена, кажется, отступать отъ сдѣлокъ 1851—52 г.

— Сессія французскаго законодательнаго корпуса продолжена, императорскимъ декретомъ, по 4-е мая. Пренія о бюджетѣ начнутся, вѣроятно, 11-го апрѣля.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ТРІЕСТЪ, 28 марта. Сегодня утромъ, въ четверть девятаго, императоръ Францъ-Іосифъ благополучно прибылъ въ Мирамаре. Послѣ подписанія предлежавшаго акта, императоръ, эрцгерцогъ Максимиліанъ и графъ Рехбергъ поѣхали обратно въ Вѣну. Эрцгерцогъ Максимиліанъ и его супруга отправятся въ Мексику.

ЛОНДОНЪ, 29 марта. По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка отъ 14 марта, союзный флотъ адмирала Портера завладѣлъ фортомъ и городомъ Александріей на Редъриверѣ. Федералисты проникаютъ далѣе въ западную Луизіану.—Изъ Мексики сообщаютъ, что девять французскихъ фрегатовъ появилось передъ Матаморасомъ, и что ожидаютъ аттаки противъ города. По слуху, вышедшему изъ сомнительнаго источника, войска Хуареса взяли Гвадалахару.

ТРІЕСТЪ, 29 марта утромъ. Сейчасъ эрцгорцогъ Максимиліанъ принималъ мексиканскую депутацію и объявилъ, что принимаетъ мексиканскую корону. Его отъѣздъ назначенъ на завтра; онъ остановится въ Римѣ.

МИРАМАРЕ, 29-го марта вечеромъ. Императоръ Максимиліанъ, по болѣзни, не поѣдетъ завтра въ Мексику.

ФРАНКФУРТЪ, 29 марта. Союзный сеймъ имѣлъ сегодня чрезвычайное собраніе, въ которомъ соединенныя коммисіи представили свой докладъ относительно сдѣланнаго Англіею сейму предложенія послать своего представителя на конференцію. Докладъ выразился за посылку представителя союза. Рѣшеніе назначено 2-го (14) апрѣля.

ЛОНДОНЪ, 30 марта. Times увѣряетъ, что лордъ Кларендонъ вскорѣ отправится въ Парижъ, съ особеннымъ порученіемъ.

Герцогъ Сотерлендъ даетъ 1-го (13) апрѣля обѣдъ въ честь Гарибальди, на который приглашены лорды Пальмерстонъ и Россель, г. Гладстонъ, графъ Дерби и г. Брайтъ.

Въ Times напечатана телеграмма изъ Гравенштейна, отъ 29 марта (10 апрѣля), извѣщающая, что бомбардированіе началось въ воскресенье, 29 марта, вечеромъ, на всей линіи мортиръ второй параллели и другихъ орудій. Датчане отвѣчаютъ слабо; вылазокъ они не дѣлали.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Продолженіе. См. № 36.)

Сжиманіе тѣлъ. При охлажденіи должно прежде всего обратить вниманіе на свойство тѣлъ расширяться при нагрѣваніи и сжиматься при охлажденіи,—свойство, которымъ обладаетъ въ значительной степени также и молоко. Въ этомъ можно легко убѣдиться, если въ бутылку бѣлаго стекла съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ налить парнаго молока и, обозначивъ уровень жидкости снаружи какимъ нибудь знакомъ, напримѣръ, налѣпленною полоскою бумагою, подвергнуть его охлажденію. Молоко вслѣдствіе этого уменьшается въ объемѣ и дѣлается плотнѣе, что можно замѣтить по пониженію его уровня въ бутылкѣ.

На этомъ основывается правило, что отнимающій или поглощающій теплоту элементъ, будетъ ли это воздухъ, вода или ледъ, въ состояніи дѣйствовать скоро и съ полною силою только сверху внизъ, но не съ боковъ или еще менѣе снизу вверхъ.

И это можетъ быть легко доказано опытомъ. Для этого должно наполнить жестяной сосудъ до трехъ четвертей его вмѣстимости водою со льдомъ и поставить въ него на деревяной подставкѣ другой жестяной сосудъ меньшихъ размѣровъ съ извѣстнымъ количествомъ парнаго молока, такимъ образомъ, чтобы нижняя часть его была тольке немного погружена въ холодную воду. Въ то же время слѣдуетъ налить и въ другіе два сосуда равной съ первыми величины такія же количества тѣхъ же жидкостей, но наоборотъ, т. е. такъ чтобы молоко находилось въ наружномъ, а вода со льдомъ во внутреннемъ сосудѣ, который долженъ быть погруженъ въ молоко на такую же глубину, какъ и первый. Если за тѣмъ отъ времени до времени наблюдать посредствомъ термометра температуру жидкостей въ обоихъ сосудахъ, то окажется, что въ первомъ изъ нихъ, въ которомъ поглощающее теплоту тѣло дѣйствуетъ на молоко снизу вверхъ, какъ оно, такъ и вода мало измѣнились. Напротивъ, во второмъ случаѣ, гдѣ вода со льдомъ оказываетъ свое охлаждающее дѣйствіе сверху внизъ, будетъ замѣтно уже по прошествіи короткаго времени значительное охлажденіе молока и нагрѣваніе воды.

Процессъ этотъ объясняется уплотненіемъ. Во второмъ изъ приведенныхъ случаевъ вода со льдомъ дѣйствуетъ чрезъ теплопроводящее дно сосуда на верхній слой молока, охлаждая его и дѣлая плотнѣе, вслѣдствіе чего онъ уменьшается въ объемѣ, дѣлается тяжелѣе и опускается на дно, уступая мѣсто другому, болѣе теплому слою молока, который охлаждается подобно первому и, сгустившись, падаетъ въ свою очередь на дно. Въ жидкости образуется такимъ образомъ постоянное движеніе, принуждающее теплые слои подниматься вверхъ, гдѣ они приходятъ въ соприкосновеніе съ холодною водою, продолжающею оказывать свое охлаждающее дѣйствіе. Послѣднее, конечно, ослабѣваетъ пропорціонально степени уравновѣшенія температуръ обѣихъ жидкостей.

Напротивъ, въ первомъ случаѣ, гдѣ поверхность холодной воды находится въ соприкосновеніи съ самымъ нижнимъ слоемъ молока, послѣдній хотя также охлаждается и дѣлается плотнѣе, но вслѣдствіе увеличившагося чрезъ это его удѣльнаго вѣса, остается на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Ледяная вода можетъ, слѣдовательно, оказывать дальнѣйшее охлаждающее дѣйствіе на верхніе слои молока только посредствомъ теплопроводимости, вторая, впрочемъ, очень незначительна, потому что молоко плохой проводникъ теплоты.

Для полученія правильнаго результата, необходимо, однакоже, производить этотъ опытъ въ комнатѣ, температура которой приблизительно одинакова съ температурою молока, что соотвѣтствуетъ также лѣтней теплотѣ атмосфернаго воздуха. Въ холодномъ помѣщеніи, охлаждающимъ элементомъ сдѣлался бы холодный воздухъ, и безъ того уже оказывающій свое дѣйствіе сверху внизъ, слѣдовательно, совершенно согласно приведенному выше основному правилу.

Изъ этого проистекаютъ въ практикѣ разныя невѣрныя предположенія и нѣкоторыя ошибки. Во многихъ хозяйствахъ молоко ставятъ для охлажденія на ледъ даже въ сосудахъ съ небольшою поверхностію дна. Въ такихъ случаяхъ достигнутый результатъ приписывается часто непосредственно дѣйствію льда, тогда какъ въ охлажденіи принималъ гораздо большее участіе холодный воздухъ, дѣйствовавшій на стѣнки сосуда и преимущественно на поверхность молока. По этому, молоко, поставленное на ледъ въ деревянномъ боченкѣ, остываетъ гораздо скорѣе, если боченокъ наполненъ только до $^3/_4$ своей вмѣстимости, вслѣдствіе чего холодный воздухъ можетъ дѣйствовать на гораздо большую поверхность молока, нежели это возможно чрезъ открытое верхнее отверстіе боченка, когда онъ наполненъ до верху. Еще выгоднѣе было бы пробуравливать въ обоихъ днахъ боченка противуположно другъ другу отверстія на $^3/_4$ вышины каждаго дна, для того чтобы ускорить доступъ холоднаго воздуха и дать ему возможность съ усиленною скоростію проходить надъ поверхностію молока.

При охлажденіи холодною водою, можно также достигнуть гораздо лучшаго результата, если изъясненное выше начало примѣнить, напримѣръ, такимъ образомъ, что провести холодную воду въ жестяныхъ трубкахъ подъ самую поверхность молока, налитаго въ корытообразный сосудъ. Вытекающая изъ трубокъ вода можетъ быть еще употреблена для охлажденія стѣнокъ сосуда, если ее провести въ большой чанъ, въ который поставленъ этотъ сосудъ.

Очень хорошій холодильный приборъ, требующій, конечно, порядочнаго запаса льда, устроивается слѣдующимъ образомъ:

Имѣющій форму вверху усѣченнаго конуса большой молочный сосудъ изъ жести или тонкаго желѣза, покрытаго снаружи масляною краскою, а внутри эмалью, ставится въ большой ваннѣ или лохани на ледникъ. Къ сосуду этому прилажена крышка, углубленная внутрь на подобіе тарелки и снабженная припаянною къ ней по срединѣ пустою внутри ножкою конической формы. Когда котелъ напольненъ молокомъ на столько, что оно прикасается къ крышкѣ, оставляющей молоку для повышенія и пониженія его уровня наполненное воздухомъ пространство только около загнутыхъ на окружности краевъ, на нее накладываютъ куски льда, которые по мѣрѣ поглощенія теплоты таютъ и наполняютъ водою сперва внутренность ножки. Когда углубленіе крышки также покроется водою, послѣдняя стекаетъ по наклоннымъ стѣнамъ молочнаго сосуда въ лохань (предполагая, что сосудъ стоитъ совершенно горизонтально), гдѣ она постепенно поднимается и окружаетъ его.

По словамъ изобрѣтателя этого прибора, молоко охлаждается въ немъ очень скоро и въ то же время предохраняется отъ дѣйствія атмосфернаго воздуха, вслѣдствіе чего оно не подвергается закисанію. Послѣднее требуетъ, впрочемъ, еще подтвержденія сравнительными опытами.

Холодная вода употребляется частію для охлажденія сосудовъ, въ которыхъ молоко привозится въ городъ, частію для поливки соломенныхъ цыновокъ и шерстяныхъ одѣялъ, которыми они накрываются при перевозкѣ. Продавцы кладутъ рѣдко куски льда непосредственно въ молоко для достиженія двоякой цѣли — скораго охлажденія и увеличенія количества молока. Что послѣднее намѣреніе достигается ими вполнѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. На основаніи изложенныхъ началъ слѣдовало бы ожидать того же и въ отношеніи первой цѣли; на дѣлѣ выходитъ, однакоже, иначе, потому что вода, какъ жидкость, имѣющая меньшій удѣльный вѣсъ, не опускается на дно, но остается на поверхности, до тѣхъ поръ пока ее не смѣшаютъ, неговоря уже о томъ, что такія небольшія количества льда могутъ оказывать на массу молока только очень незначительное вліяніе. (Продол. впредь.)

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВИЛЕНСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Марта 12 числа, происходило обыкновенное засѣданіе Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества подъ предсѣдательствомъ президента статскаго совѣтника профессора д-ра А. Адамовича. По прочтеніи и подписи протокола минувшаго засѣданія, предсѣдатель сообщилъ обществу печальное извѣстіе о кончинѣ члена-корреспондента Ксаверія Ивановича *Вольфганга,* завѣщавшаго обществу около тысячи медицинскихъ книгъ, оставшихся послѣ его отца, который былъ профессоромъ фармаціи въ б. Императорскомъ Вил. Университетѣ. Драгоцѣнныя эти книги будутъ съ дозволеніемъ правительства доставлены изъ имѣнія Полукнѣ, трокскаго уѣзда. Покойный Ксаверій Ивановичъ по окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ 1832 году въ Вильнѣ, находился постоянно при Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ и превосходно описалъ всѣ тамошніе источники; кромѣ того въ теченіи трехъ лѣтъ для пользы пріѣзжавшихъ на воды издавалъ періодическій сборникъ подъ заглавіемъ *Друскеникская Ондина.*

Затѣмъ президентъ для пополненія изданной имъ въ Парижѣ 1857 біографіи покойнаго члена общества гр. Константина *Тызенгауза,* представилъ и объяснилъ еще одно сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1862 г., послѣ смерти автора, подъ заглавіемъ *Оологія,* со 170 раскрашенными таблицами, изображающими яица птицъ здѣшняго края. Эти таблицы могутъ послужить основаніемъ новой системы для орнитологіи. Гр. Константинъ Тызенгаузъ не только былъ зоологомъ, но и дѣятельнымъ покровителемъ естествоиспытателей, изъ коихъ многіе пользовались его великодушными воспособленіями, какъ напр. гг. Белькe и Кремеръ, переводчики *Кювье*, Исторіи естественныхъ наукъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями А. Адамовича (1854). Равнымъ образомъ и докторъ Станиславъ Батысъ *Горскій,* б. членъ нашего общества и адъюнктъ б. Императорской Вил. Мед. Хирур. Академіи, при его содѣйствіи издалъ свою *Зоологію* (1837) и свои Analecta ad entomographiam Imperii Rossici 1852, въ Берлинѣ. Но къ несчастію, и этотъ мужъ, проведшій первую половину своей жизни надъ травами, а другую надъ насѣкомыми, скончался скоропостижно съ перомъ въ рукѣ, оправдавъ слова древнихъ римлянъ: nulla dies sine linea, 22-го сего марта, въ имѣніи гг. Кублицкихъ свенцянскаго уѣзда. Травникъ Горскаго долженъ бы присоединиться къ собранію Ед. Линдеманна, ящики съ насѣкомыми слѣдовало бы отослать въ какое либо энтимологическое общество, а рукописи разобрать и напечатать. Pia desideria!—Горскій преподавалъ въ Вильнѣ фармакологію, фармацію и ботанику, управлялъ кратковременно ботаническимъ садомъ, издалъ 1837 in 4-o Историческій трудъ С. Петербург. академика *Гамеля:* „О араратскомъ и русскомъ красильномъ червцѣ" (porphyrophora s. Coccus polonius) съ прибавленіемъ древней карты пинскихъ болотъ Цвикера. Нѣмецкій ботаникъ Болле, наименовалъ одно растеніе въ честь Горскаго: Gorskia conjugata. Впрочемъ желающій получить нѣкоторыя свѣдѣнія о ботаникѣ въ Вильнѣ, найдетъ ихъ въ статьѣ Адамовича, помѣщенной въ Bulletin de la Société de Botanique de France. Paris 1861.

Въ заключеніе президентъ общества, прочелъ обширную медико-критическую статью о мелкихъ спиральныхъ глистахъ, или *Трихинахъ* (Trichina spiralis, Oweni) и о болѣзни, причиняемой ими. Этотъ глистъ-паразитъ, на котораго теперь въ Германіи обращено вниманіе писателей и публики, попадаетъ иногда вмѣстѣ съ окоркомъ и ветчиной въ наши кишки, а оттуда перемѣщается въ мышицы, гдѣ представляется, при разсматриваніи микроскопомъ въ видѣ бѣловатыхъ зеренъ. Профессоръ Лейкартъ нашелъ въ одномъ миллиметрѣ мяса, десять трихинъ, такъ что въ одномъ золотникѣ, должно бы ихъ находиться 40,000! Если это справедливо, то трихинъ слѣдуетъ считать самымъ вреднымъ изъ всѣхъ паразитовъ. Но за то онѣ встрѣчаются рѣдко. Докторъ Шульцъ увѣряетъ, что изъ 50,000 свиней трихины находятся только у одной. Докторъ Ценкеръ изъ 136 человѣческихъ тѣлъ, нашелъ трихину только въ четырехъ. Однакожъ въ Саксоніи, много уже собрано наблюденій, доказывающихъ вредъ, причиняемый этими животными. Къ предъотвращенію употребленія окорковъ и колбасъ съ трихинами много бы способствовалъ микроскопъ въ рукахъ экспертовъ, ревизующихъ мясные ряды. Пока эта мѣра не заведена, мы должны довольствоваться *предостороженіемъ:* употреблять въ пищу только такую свинину, въ которой если бы и находились трихины, то уже умерщвленныя; а для этого необходимо варить свинное мясо въ кипяткѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Убиваетъ ихъ также продолжительное соленіе и копченіе въ горячихъ трубахъ. Но недостаточное соленіе, копченіе холоднымъ способомъ, натираніе только древесной кислотой, вымачиваніе въ винѣ и въ спиртѣ, не наноситъ ни малѣйшаго вреда трихинамъ. Растворъ поваренной соли въ пропорціи пяти гранъ на одну унцію воды, а также жирныя масла убиваютъ ихъ въ теченіе одного часа.

По этому свинина, хорошо просоленная, не вредна, но свѣжія или поверхностно только жареныя колбасы, равнымъ образомъ могутъ быть вредны, какъ и совершенно сырая свинина. Въ свинномъ внутреннемъ и подкожномъ жирѣ, до сихъ поръ не найдено трихинъ; онѣ находятся только въ самомъ мясѣ. Но такъ какъ въ мясныхъ лавкахъ, различные сорты мяса разрѣзываются на тойже колодѣ или доскѣ и тѣмъ же топоромъ или ножомъ, то и трихины могутъ попадаться и въ другихъ сортахъ мяса. Во избѣжаніе этого, необходимо соблюдать особенную опрятность и осторожность, не только въ мясныхъ лавкахъ и на бойняхъ, но въ одеждѣ продающихъ. Недавно въ Лейпцигѣ заболѣло шесть человѣкъ отъ употребленія въ пищу сырой говядины; это можно объяснить именно случайнымъ перемѣщеніемъ паразитовъ изъ свиннаго мяса въ говядину. Притомъ профессоръ Адамовичъ объяснилъ рисунками различіе трихины отъ другихъ глистовъ, и заявилъ свое мнѣніе, что знаменитая фотографія трихины, сдѣланная, съ привиллегіею исключительно для Германіи, г. Каминеромъ, составляетъ только мѣшекъ съ зародышами, а не самый глистъ. На сихъ дняхъ *Мослеръ* предложилъ *бензину*, какъ лучшее средство противъ трихинъ!...

Докторъ *Рейковскій* прочелъ описаніе необыкновеннаго случая, въ которомъ вслѣдствіе апоплектическаго удара, послѣдовала такъ нынѣ названная *афазія*, то есть лишеніе возможности изъяснять словами свои мысли: такъ что больной могъ произносить только „ой! ой!" въ разныхъ соотвѣтственныхъ его желанію модуляціяхъ; между тѣмъ какъ всѣ его умственныя способности и пониманіе, не были ни сколько уменьшены. При этомъ г. Р. упомянулъ, что проф. Лордатъ, самъ былъ извѣстное время подверженъ такомуже болѣзненному состоянію. Труссо наблюдалъ одного больнаго, который могъ произносить только слово *кузи*, замѣнявшее для него всѣ слова рѣчи. Предсѣдатель прибавилъ нѣкоторыя подобныя же наблюденія и замѣтилъ важность трепинаціи въ такихъ случаяхъ, какъ въ физіологическомъ такъ и терапевтическомъ отношеніяхъ.

Докторъ *Сыцянко*, читалъ статью объ электричествѣ, въ которой разсматривалъ различные виды электричества, взаимное ихъ вліяніе, устройство снарядовъ, электрическія явленія въ человѣческомъ тѣлѣ и дѣйствіе различныхъ видовъ электричества на физіологическія отправленія. Статья эта есть продолженіе статьи читанной прежде объ этомъ же предметѣ.

Вольнопрактикующій докторъ Іосифъ *Трахтенбергъ*, прочелъ описаніе случая, въ которомъ вслѣдствіе сильнаго ушиба лобной кости и кровотеченія, послѣдовалъ параличъ одной стороны лица, спазматическое сжатіе челюсти и горла;—но исходъ былъ благополученъ.

Докторъ *Малешевскій*, описалъ случай успѣшнаго дѣйствія электричества на дѣятельность грудныхъ железъ. У тридцатилѣтней женщины вслѣдствіе сильнаго огорченія, прекратилось выдѣленіе молока, и послѣ однократнаго употребленія галвано-индуктивнаго тока, молоко снова стало выдѣляться, даже обильнѣе, чѣмъ прежде.

Управляющій вольною аптекою Карла *Боркума*, сынъ его Ѳедоръ Боркумъ, читалъ разсужденіе по части судебно-химическихъ анализовъ, по испытанному имъ способу Фоля (Vohl) въ Боннѣ, употреблять въ извѣстныхъ случаяхъ дитіонокислый натръ на мѣсто сѣрнистаго водорода; затѣмъ онъ показалъ собранію образецъ выдѣленной поваренной соли изъ воднаго раствора ея, насыщеніемъ жидкости соляно-кислыми парами, говоря нѣсколько словъ о примѣненіи этого къ техникѣ.

Предсѣдатель разсказывалъ о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ аптекарями надъ извѣстнымъ желѣзнымъ препаратомъ: Pyrophosphas ferri cum citrate ammoniae, и вслѣдствіе того возникли разсужденія обо всѣхъ нынѣ употребительныхъ и древнихъ забытыхъ русскихъ препаратахъ желѣза. Пренія эти окончились желаніемъ медиковъ, чтобы аптекари имѣли въ готовности порошокъ вмѣстѣ съ водою, образующій растворъ дву-углекислой закиси желѣза—вещество, удобно примѣнимое при пользованіи нѣкоторыхъ болѣзней.

Изъ словесныхъ сообщеній членовъ практикующихъ по городу, оказались, что горячки еще свирѣпствуютъ и имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Встрѣчаются также перемежающіяся лихорадки, но не очень часто; не рѣдки катарры и ревматизмы, а изъ сыпныхъ болѣзней, попадаются скарлатина, рожа и природная оспа.

Въ заключеніе разсмотрѣна переписка по части медицинской; положено благодарить за книги, подаренныя обществу.

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ НОВОГРУДКѢ.

Едва ли найдется въ цѣломъ Сѣверо-Западномъ русскомъ краѣ другой памятникъ, столь драгоцѣнный посвоимъ историческимъ воспоминаніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранившійся столь неприкосновеннымъ въ теченіи многихъ столѣтій, какъ новогрудская православная церковь Пресвятыя Богородицы. Всматриваясь съ особеннымъ благоговѣніемъ въ эту святыню древности, которая въ продолженіи многихъ столѣтій была свидѣтельницею столькихъ смутъ и треволненій, обуревавшихъ этотъ край, невольно раждается мысль, что именно этотъ храмъ Провидѣнію угодно было избрать участникомъ и повѣтствователемъ всѣхъ перемѣнъ, которыя здѣсь испытала православная церковь. Стѣны этого храма, какъ окаменѣвшій суровый призракъ прошлаго, стоятъ на пути поколѣній и повѣтствуютъ намъ многое пережитое.

И въ самомъ дѣлѣ, чего не видѣли эти стѣны въ продолженіи своего слишкомъ семи-вѣковаго существованія! Пространство Черной Руси, надъ которой властвовалъ Новогрудокъ съ 1044 года, и надъ которымъ онъ и теперь еще отчасти господствуетъ какъ уѣздный городъ, кажется, нарочно предназначено было сдѣлаться ареною продолжительной борьбы родственныхъ племенъ. Отрѣзанное съ сѣвера отъ Литвы Нѣманомъ и тянущимися вдоль болотами, съ юга отъ кіевской Руси — непроходимымъ пинскимъ болотомъ, оно и до сихъ поръ остается загадочнымъ, кто жилъ здѣсь въ предъисторическое время. Когда же зоркій глазъ исторіи начинаетъ проникать въ трущобы этой мѣстности, мы видимъ съ одной стороны русскихъ, а съ другой литовцевъ, почти одновременно стремящихся завладѣть здѣсь выгодной стратегической стоянкой. Борьба была ожесточенная и продолжительная. Литовцамъ, въ этотъ разъ, судьба благопріятствовала и имъ удалось, послѣ многолѣтнихъ усилій, возвести Новогрудокъ въ столицу. Но все таки въ послѣдствіи, новоустроенная столица оказалась не безопаснымъ пунктомъ для сосредоточенія верховной власти. Сами побѣдители вскорѣ должны были превратить ее сперва въ удѣльный, потомъ просто въ провинціальный городокъ, а столица была переведена сначала въ Крево, потомъ въ Троки и наконецъ въ Вильно. Между тѣмъ территорія Новогрудка по прежнему не переставала служить какъ бы условленнымъ полемъ событій. Сюда забѣгали съ юга монголы, потомъ крымскіе татары, и опустошивъ городъ съ окрестными селеніями, возвращались назадъ, не подвигаясь далѣе къ сѣверу. Сюда, съ противуположной стороны, не разъ, подъ личиной религіозной пропаганды, являлись за добычей крестоносцы, и какъ монголы на сѣверъ, они ни когда недвигались на югъ далѣе Новогрудка. Понятно, какимъ опустошеніямъ подвергалась несчастная страна и единственный укрѣпленный ея городъ, которому, конечно, болѣе всего доставалось отъ этихъ хищническихъ набѣговъ. Понятно сколько бѣдствій долженъ былъ здѣсь перенести храмъ Господенъ!

Мы не станемъ разсматривать подробно эти военныя событія, тѣмъ болѣе, что исключительный предметъ нашей статьи—церковь Пресв. Богоматери, и потому постараемся указать только на тѣ факты, кои имѣютъ непосредственное соотношеніе съ исторіей этого храма. Религіозныя событія въ этомъ уголкѣ, быть можетъ, еще болѣе поразительны, чѣмъ кровавые распри, орошавшія здѣсь землю братнею кровію. Въ Новогрудкѣ первый изъ рода литовскихъ князей принялъ православную вѣру. Здѣсь посѣяны первые сѣмена пагубнаго разрыва Восточной церкви на двѣ части, православную и уніятскую. И этотъ прекрасный храмъ, стоя какъ бы на стражѣ событій, на высотѣ господствующей надъ окрестностями, былъ нѣмымъ свидѣтелемъ всѣхъ этихъ потрясеній, пережилъ радости и невзгоды православія и дождался его торжества. Онъ еще бодрствуетъ и нынѣ, и ктоже можетъ сомнѣваться, что еще не помянетъ молитвой не одно угасающее поколѣніе!

Кто, прежде основанія Новогрудка, обиталъ въ мѣстности, которой средоточіемъ сдѣлался въ послѣдствіи этотъ городъ? Одно достовѣрно, что здѣсь не жили литовцы. „*Учини себѣ* (Войшелкъ) *монастырь на Нѣмнѣ межи Литвою и Новымгородкомъ*," говоритъ лѣтописецъ (*), и этимъ положительно доказываетъ, что граница собственно Литвы, какъ народа, простиралась на югъ только до Нѣмана. Изученіе мѣстности какъ нельзя лучше подтверждаетъ слова лѣтописи. Затѣмъ слѣдуютъ одни только предположенія: переселялись ли сюда русскіе изъ окрестностей Минска, или Ятвяги изъ запада, или же никто на этой небольшой полосѣ среди болотъ не обиталъ до начала XI вѣка,— неизвѣстно. Объ основаніи Новогрудка лѣтопись слишкомъ поскупилась на слова: *Въ лѣто 6552* (1044) *ходи Ярославъ на Литву* (на литовцевъ), *а на весну заложи Новгородъ и сдѣла ій*" (**). Вотъ и все. Изъ этого заключить только можно, что кіевскій великій князь Ярославъ I, основалъ здѣсь вблизи Литовскихъ предѣловъ крѣпость, которая должна была служить ему базисомъ военныхъ дѣйствій и угрожать язычникамъ въ ихъ притонахъ. Городъ подъ прикрытіемъ крѣпости скоро началъ возрастать самъ собою: это характеристическая черта основанія большей части средневѣковыхъ городовъ въ Европѣ.

Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о времени основаніи въ Новогрудкѣ церкви Пр. Богородицы. Мы, однако, почти совершенно убѣждены въ томъ, что постройка ея современна основанію самаго города,—именно относится къ половинѣ XI столѣтія. Вотъ на чемъ мы основываемъ наше убѣжденіе: Извѣстно, что военныя предпріятія того времени, по большей части, имѣли цѣлію не одну добычу или завоеваніе, но и религіозную пропаганду; а русскіе въ этомъ отношеніи даже превосходили другіе народы. Великій князь Владиміръ I, посылая сыновей своихъ въ удѣлы, посылалъ съ ними священниковъ, и приказывалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи *христіанскихъ храмовъ* и о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою (*). Основатель Новогрудка, Ярославъ I, положивъ начало другому, несравненно болѣе отдаленному отъ Кіева городу, Юрьеву-Дерпту, въ 1030 г., *воздвигнулъ тамъ же храмъ Велм. Георгію*, и храмъ былъ училищемъ вѣры (**). Наконецъ, лѣтописецъ, исчисливъ нѣкоторыя, воздвигнутыя тѣмъ же Ярославомъ I церкви, прибавляемъ: „*И иныя церкви ставяше по градомъ и по мѣстомъ, и поставляше попы*" (***). Все это, совокупно взятое, возводитъ вѣроятность факта сооруженія въ Новогрудкѣ церкви Богородицы княземъ Ярославомъ, почти въ непреложную истину. Одно только сомнѣніе можетъ породить въ насъ готическая архитектура этого храма; но это легко объяснить. Для постройкм лучшихъ каменныхъ храмовъ, русскіе въ то время зачастую призывали иностранныхъ художниковъ, даже нѣмецкихъ (****). Примѣры древнихъ готическихъ православныхъ храмовъ мы видимъ въ Новгородѣ Великомъ, Псковѣ и другихъ мѣстахъ Россіи. Слѣдовательно это не противорѣчитъ нашему мнѣнію; а такъ какъ вмѣстѣ съ историческими соображеніями и всѣ наружные признаки церкви въ пользу этого мнѣнія, то мы и предлагаемъ его читателямъ. (*Прод. впредь.*)

(*) Волынск. Лѣт. Карамз. изд. Эйнерлинга, Т. IV, прим. 119.

(**) Воскр. Лѣт. 187; Соф. Врем. 154; Latop. Litwy 116. Мы не можемъ согласиться съ другимъ мнѣніемъ, по которому Новогрудокъ будто бы основанъ княземъ переяславльскимъ Ярополкомъ, сыномъ Владиміра Мономаха, въ 1116 г. (Narbutt III, 273 et sq.). Разбитая на многія отдѣльныя части, терзаемая междуусобіемъ и набѣгами половцевъ, кіевская Русь, а тѣмъ болѣе ея переяславльскій удѣлъ, эдва ли захотѣли бы организировать долголѣтнюю кровавую тяжбу съ Литвой.

(*) Исторія Русск. Церк., Харьк. 1849, Т. I, стр. 27.

(**) Карамзинъ; Ист. Русск. Ц. I, 44.

(***) Новг. Лѣт.; Ист. Р. Ц. I, 94, 95.

(****) Ист. Р. Ц. I, 98.

СМѢСЬ.

— По послѣднимъ исчисленіямъ количество скота въ Пруссіи было слѣдующее: лошадей 1,680,663, рогатаго скота 5,634,510 головъ, овецъ 17,428,017 штукъ, свиней 2,709,709 штукъ.

— Въ Гамбургѣ произошелъ недавно слѣдующій несчастный, но, въ тоже время, чрезвычайно-странный случай. Одна дама, вышедшая утромъ, на короткое время, со двора, застала, по возвращеніи домой, на люлькѣ груднаго своего ребенка кошку, которая смотрѣла ему прямо въ лице. За обѣдомъ дама эта разсказала о томъ своему мужу, который замѣтилъ ей, что неосторожно оставлять ребенка одного, хотя бы даже не надолго. Слова эти произвели на слабонервную женщину сильное впечатлѣніе и вечеромъ, ложась спать, она положила ребенка уже не въ люльку, а къ себѣ въ постель. Во снѣ ей приснилась кошка, не спускающая глазъ съ дитями, и какъ бы готовая задушить его. Этотъ сонъ такъ сильно подѣйствовалъ на нее, что она, полусонная, вскочила съ постели, и принявъ ребенка за кошку, бросила его объ стѣну. Пронзительный крикъ привелъ ее въ сознаніе и несчастная мать увидѣла дитя свое на полу, съ размозженной головою. Спасти его было невозможно: ребенокъ скончался нѣсколько минутъ спустя.

— Въ Гакнеѣ (въ Англіи) г-жа Эсѳирь Гакеттъ (27-ми лѣтъ) раздѣвалась передъ коминомъ; вдругъ у нея запылалъ кринолинъ; на крики ея прибѣжала служанка, которой удалось потушить огонь; но несчастная получила такіе сильные обжоги, что на другой день умерла въ госпиталѣ.

— Изъ Аѳинъ пишутъ, что тамъ умеръ 108 лѣтъ отъ роду, еще одинъ изъ ветерановъ достославной греческой войны за независимость, маіоръ Карамихо, состоявшій на пенсіи. Покойникъ уже въ 1829 году вышелъ совсѣмъ въ отставку, и въ послѣдніе годы жизни находилъ удовольствіе въ усердномъ посѣщеніи университетскихъ лекцій.

— Въ Новомъ Орлеанѣ 4-го марта происходило торжество по случаю избранія губернаторомъ штата Луизіаны Михаила Гана, родомъ Нѣмца; при этомъ устроенъ былъ на площади Лафайета колоссальный концертъ капельмейстеромъ Джильморомъ, въ которомъ пѣли 10,000 дѣтей съ акомпаниментомъ оркестра въ 500 музыкантовъ и 50 пушекъ (послѣднія принимали участіе въ концертѣ посредствомъ электрическихъ приводовъ, подобно тому, какъ это устроено было въ Москвѣ на Анненгофскомъ плацѣ, во время празднества коронаціи въ 1856-мъ году); кромѣ того, финальнымъ аккордамъ акомпанировалъ ружейный залпъ двухъ баталіоновъ, расположенныхъ съ этою цѣлью на площади. Впечатлѣніе, произведенное этимъ небывалымъ концертомъ, было, какъ увѣряютъ, выше всѣхъ описаній.

— За отличною погодой, стоявшею въ Парижѣ до 26-го марта, послѣдовалъ сильный холодъ и вѣтеръ, поднимавшій облака пыли. Утромъ 29-го выпало много снѣгу, который, впрочемъ, скоро растаялъ. Въ Вѣнѣ, въ тотъ же день, выпало много снѣгу.

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢТІЯ

КЕНИГСБЕРГЪ, 5 апрѣля.

У насъ 15 марта рейдъ очистился отъ льда; до вчерашняго дня вошли уже въ пилавскую пристань 9 кораблей, нагруженныхъ сельдями, изъ Норвегіи, 20 съ разными товарами изъ Англіи и 1 съ солью, которая и продана по 17 тал. ластъ между, тѣмъ какъ въ Мемелѣ, за это же количество плотятъ $26\frac{3}{4}$ тал. За хлѣбомъ прибыло корабля уже 22 шведскіе, 12 голландскихъ и 1 шлезвигскій; вышли изъ пристани 4 нагруженные хлѣбомъ судна въ Англію, 7 въ Швецію и 7 въ Норвегію. Въ Бергенѣ шефель ржи плотятъ 61 зильб. гр., или 16 руб. 6 коп. за бочку, что за исключеніемъ всѣхъ расходовъ составитъ цѣну около 13 руб. Изъ этого мы видимъ, что опасенія на счетъ блокады сѣверныхъ прусскихъ портовъ, были преждевременны. Изъ числа всѣхъ прусскихъ пристаней одна только штеттинская предвидитъ непріятность блокады, которую датскій адмиралъ возвѣстилъ на 5-е апрѣля. Штетинскіе торговцы очень недовольны этой шуткой и угрожаютъ Англіи, на случай продолжительности настоящаго вреднаго для торговли положенія, непокупаньемъ каменнаго угля изъ ея копей. По этому поводу „Times" говоритъ: „Хорошее дѣло быть въ чести, но полѣзнѣе его копить деньги." Это лозузгъ Англіи, и кажется достовѣрнымъ, что „благородный" Албіонъ задумываетъ по своему рѣшить путаницу торговыхъ отношеній: англійскія судна къ концу марта начали являться въ Свиномундѣ. 28 марта прибыло изъ Западныхъ губерній въ Тильзитъ первое судно, нагруженное хлѣбомъ. Ему тамъ предлагали 34 зильб. гр. за шефель ржи, или 9 руб. за бочку, но продавцы не согласились на эту цѣну и товаръ отправленъ далѣе, въ Кенигсбергъ. Въ Кенигсбергѣ съ 15 марта цѣны возвысились на 4—5 зильб. гр. на шефель, и теперь плотятъ бочку ржи 9 р. 65 коп. Вообще съ хлѣбомъ твердо, такъ какъ здѣшній торговый міръ увѣренъ, что долженствующая собраться конференція положитъ конецъ датско-германской расприѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бреславля, шерсть вздорожала на $1\frac{1}{2}$—2 тал. на сентнеръ и покупается на расхватъ. Сельди тоже вздорожали, такъ какъ послѣдняя ловля была далеко не обильна.

Покупали на здѣшней биржѣ:

		зильб. гр.		руб.	к.
Пшен. свѣт.	шеф.	$57—65\frac{1}{2}$,	боч.	15—17	20
— красн.	—	55—58	—	14—15	30
Рожь . . .	—	32—37	—	8—9	80
Ячмень . .	—	$27—30\frac{1}{2}$	—	7—8	20
Горохъ . .	—	40—41	—	10—10	80

Вексельный курсъ: за 90 р. $84\frac{3}{4}$ тал.
за 100 тал. 106 р. 20 к.
Братья Хотомскіе и Короновичъ.

РИГА, 24-го марта.

На дняхъ англичане купили пеньки 280 бер., обыкновенную по 121 р. 50 к., тонкую по 126 р. 50 к. деньги, но спросу со стороны англичанъ почти вовсе нѣтъ; даютъ за одну чистую по 121 р. деньги; просятъ 122 р. денги и 126 р. съ 10% зад. Наличной тонкой чистой англичане купили до 400 бер., по 136 р. 50 к. Нѣмцамъ дѣлано 300 бер. вешняковой по 122 р., 119 р., 116 р. денги, и 50 бер. черной по 115 р. 50 к. денги; спросу мало; по 126 р. съ 10% зад. можно бы было немного помѣстить, но посему нѣтъ продавцевъ. Масло конопляное и конопляное сѣмя безъ спроса. Со льномъ весьма бойко; дѣланъ по 47 р.; говорятъ платили уже и по 48 р.; продавцемъ ниже 48 р. нѣтъ. Льнянаго сѣмени дѣлано въ началѣ этой недѣли 3,000 боч., $6\frac{1}{2}$ мѣръ, по 6 р. 50 к. съ 50% зад.; за 6 мѣръ, за высокій товаръ заплатили бы по 6 р., можетъ быть и по 6 р. $12\frac{1}{2}$ к. до 6 р. 25 к. деньги, но продавцевъ нѣтъ; за 6-ти мѣрное, обыкновенной доброты, просятъ 6 р. денги. За русскій овесъ просятъ 60 р. съ 10% зад.; покупателей посему нѣтъ, и по 53 р. денги неохотно заплатятъ. Курляндскаго ячменя $\frac{104}{105}$ ф. дѣлано немного по 73 р.; просятъ 74 р. Рожь и табакъ безъ дѣла. Сегодня состоялись курсы: на Лондонъ 34 $34\frac{1}{16}$ пен.; на Гамбургъ $30\frac{1}{16}$, $30\frac{1}{8}$ ш.; на Парижъ 357, $357\frac{1}{2}$ сант.

ВИЛЬНО.

Сегодня, 2-го апрѣля въ здѣшнемъ театрѣ, гг. *Чепманъ* и *Лессеръ* дадутъ большое блистательное представленіе.

Въ *субботу*, 4-го апрѣля, концертъ г-жи Боровской.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера.
Марта 31-го. .	Барометръ	29 д. 5,9 л.	29 д. 5,0 л.	29 д. 4,6 л.
	Термометръ	+ 3,0	+ 8,4	+ 5,2
	Вѣтеръ	Ю. З. Умѣренный	Ю. Слабый.	Ю. З. Слабый.
	Сост. атмос.	Пасмурно.	Ясно.	Пасмурно.
Апрѣля 1-го. .	Барометръ	29 д. 3,7 л.	29 д. 3,5 л.	29 д. 3,0 л.
	Термометръ	+ 2,5	+ 5,6	+ 1,7
	Вѣтеръ	Ю. З. Слабый	Ю. З. Слабый.	Ю. З. Слабый.
	Состояніе атм.	Пасмурно.	Облачно.	Облачно.

Дозволено Ценсурою.—Вильно, 1-го апрѣля 1864 года.

Въ типографіи А. К. Киркора.